

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра общего языкознания

Выпускная квалификационная работа

**ФИЛОСОФСКО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НОМИНАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА «ПРАКТИЧЕСКОЕ КОТОВЕДЕНИЕ»
Т.С. ЭЛИОТА)**

Работу выполнила:
студентка Z 251 группы
направления подготовки
44.03.01 Педагогическое
образование, профиль
«Русский язык»
Костоусова Ирина
Александровна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Руководитель:
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего
языкознания
Бразговская Елена Евгеньевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2016

Оглавление

Введение	3
Глава I. Номинация как междисциплинарная проблема.....	6
1.1. Философско-семиотический аспект изучения номинации	-
1.2. Общелингвистические подходы к номинации	13
1.3. Номинация как вопрос ономастики.....	19
1.4. Проблемы номинации в рамках теории перевода.....	23
1.5. Выводы по главе I.....	31
Глава II. Система художественных номинаций как проблема интерпретации текста и его перевода	33
2.1. Материал и методология исследования	-
2.2. Семиотические принципы номинаций персонажей в цикле Т.С. Элиота.....	38
2.3. Имена в оригинале и переводе: стилистическая стратегия автора и переводчиков	56
2.4. Дополнительность имён одного субъекта и проблема истинности номинации	60
2.5. Выводы по главе II	64
Заключение.....	66
Список использованной литературы.....	68
Приложение 1. Анализируемые поэтические тексты.....	74
Приложение 2. Лингвосемиотический анализ мультипликацион- ного фильма «Котёнок по имени Гав».....	78

Введение

Данная работа посвящена исследованию философско-семиотических проблем номинаций на материале поэтического текста Томаса Элиота «Old Possum's Book of Practical Cats»¹. Проблемы отношения слова / вербального знака и вещи рассматриваются в контексте философии языка, семиотики и анализируются на примере художественного текста. Анализируя цикл, мы показываем направленный интерес Томаса С. Элиота к проблеме отношения слов и вещей и к проблеме истинности номинаций в контексте философии языка и теории семиотики.

Выбор темы обусловлен нашим интересом к указанному спектру проблем, а также интересом к вопросам индивидуального стиля Т.С. Элиота и перевода его текстов на русский язык. Проблемы номинаций (их истинности, адекватности сохранения в переводе и др.) в общегуманитарном контексте **актуальны** для современного гуманитарного пространства.

Материалом исследования стали поэтический цикл Томаса Стернза Элиота «Old Possum's Book of Practical Cats» и его переводы на русский язык. Проблема истинной номинации кота рассматривалась также с привлечением мультипликационного фильма «Котёнок по имени Гав» (режиссёр Лев Атаманов (1976)).

Объектом исследования являются номинации кота в англоязычном цикле Томаса Стернза Элиота «Old Possum's Book of Practical Cats» и его переводах на русский язык. Это профессиональный перевод С.Г. Дубовицкой («Практическое котоведение»)²; перевод С. Степанова, участника «Клуба любителей поэзии»³ в сети Интернет и наш собственный вариант перевода. Общее количество единиц анализа (номинаций котов) – 66.

¹Элиот, Томас Стернз. Практическое котоведение. / Thomas Stearns Eliot. Old Possum's Book of Practical Cats. / Пер. С.Г. Дубовицкой. — СПб: Летний сад, 2000. – 91 с.

²Там же.

³Сайт «Клуба любителей поэзии». URL: <http://clubs.ya.ru/4611686018427387989>

Предмет исследования составляет семиотические способы, использованные Т.С. Элиотом (а также его переводчиками) для репрезентации объектов номинации (котов).

Цель исследования – выявление лингвосемиотических способов номинации котов в цикле Т.С. Элиота. Основная цель исследования определила следующие **частные задачи**:

- 1) рассмотреть проблемы номинации и репрезентации в рамках философии языка, семиотики, лингвистики, ономастики, художественного перевода;
- 2) выявить систему способов номинаций котов в цикле Т.С. Элиота;
- 3) провести сопоставительный анализ способов номинаций котов в оригинальном и переводных текстах;
- 4) определить лингвосемиотическую и лингвофилософскую позицию Т.С. Элиота по вопросу «истинности» номинаций.

Научная новизна работы связана с использованием лингвосемиотического и лингвофилософского анализов в практике интерпретации художественного текста. Также значим выбор исследовательского материала: можно говорить о том, что цикл Т.С. Элиота вводится в пространство лингвосемиотического, лингвофилософского и литературоведческого анализа.

Теоретическая значимость исследования заключается в обращении к лингвосемиотическим и лингвофилософским проблемам номинации в связи с анализом идиостиля Т.С. Элиота, поскольку поэт, обращаясь к проблеме истинности номинаций, выходит за границы традиционных «поэтических» тем.

Методы исследования – семиотический (в качестве основного), метод лингвостилистического анализа, лингвокультурологический.

Достоверность полученных материалов обусловлена репрезентативностью выборки материала и междисциплинарным подходом.

Практическая значимость работы состоит в том, что её материалы могут использоваться в рамках элективных курсов по английскому языку и литературе, в ходе лингвистического комментирования цикла Т.С. Элиота. Также материалы работы по проблемам номинации могут использоваться в школьной и университетской практике преподавания русского языка (курса лексикологии).

Теоретической базой исследования явились классические и современные работы по философии языка [Б.А. Успенский, А.В. Десницкая, Э.А. Тайсина], теории семиотики [Е.Е. Бразговская, А.Ж. Греймас, В.В. Фещенко, У. Эко, А.А. Ветров], лингвистике [Б.А. Серебrenников], ономастике [А.В. Суперанская, Е.А. Флейшер], теории перевода [Л.С. Бархударов, Н.Б. Мечковская] и др.

Основной методологический принцип – семиотический.

Структура работы. Работа состоит из Введения, Главы I «Номинация как междисциплинарная проблема» (где рассматриваются вопросы изучения номинации в рамках философии, семиотики, лингвистики и ономастики), Главы II «Система художественных номинаций как проблема интерпретации текста и его перевода» (где отражены материал и методология исследования, а также рассмотрены номинации кота в цикле Т.С. Элиота – оригинальном и переведённом), Заключение, Библиографического списка. В Приложениях представлены анализируемые стихотворные тексты и лингвoseмиотический анализ мультипликационного фильма «Котёнок по имени Гав».

Глава I. Номинация как междисциплинарная проблема

1.1 Философско-семиотический аспект изучения номинации

В данной главе рассматривается изучение номинаций в рамках философии и теории семиотики.

Почему проблема номинаций является междисциплинарной?

В нашей работе аспект номинации рассматривается не только в рамках лингвистики (ономастики). Мы стремимся показать взгляд учёных на вопрос именования объекта в философии языка, семиотике, лингвистике (ономастике) и даже в теории перевода. Междисциплинарный подход к проблемам номинации связан с вопросами истинности отношений между знаком (именем) и внеязыковым объектом.

Что же такое *номинация*? Словарь лингвистических терминов О.С. Ахмановой предлагает нам следующее определение: «Номинация – (от лат. *nominatio* – название, наименование) – это наделение названием, установление (посредством речевого акта) отношения между сущностью (предметом, ситуацией) и именем».⁴

Б.А. Серебренников рассматривает номинацию в контексте истории лингвистических учений: «В русле пражской лингвистической школы при функциональном подходе к языку оформляется в 30-40-е годы XX в. так называемая функциональная ономатология, <...>, целью которой <...> является изучение средств и способов называния отдельных фактов действительности <...> в рамках той или иной конкретной ситуации».⁵ Как видно из определения, номинация в понимании учёных Пражского кружка переводит *типичные предметные имена в единицы речи*.

⁴Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова // Изд. 2-ое, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. – с. 316-317

⁵Серебренников, Б.А. Языковая номинация (Виды наименований). / Б.А. Серебренников. – М., «Наука», 1977. – с. 6.

Говоря о номинации в философском аспекте, мы хотели бы показать взгляд Б.А. Успенского. В книге «Семиотика истории. Семиотика культуры», созданной в соавторстве с Ю.М. Лотманом (1996), в главе «Миф – имя – культура» сопоставляются две синтаксические конструкции:

*«Мир есть материя. Мир есть конь».*⁶

Хотя внешне конструкции схожи, но всё же между ними имеется некоторое различие:

а) Одинаковая связка (*есть*) обозначает здесь совершенно разные в логическом смысле операции: в первом случае речь идет об определенном соотношении (которое может пониматься, например, как соотношение частного с общим, включение во множество и т. п.), во втором — непосредственно об отождествлении.⁷

б) Предикат также различен. С позиции современного сознания слова материя и конь в приведенных конструкциях принадлежат различным уровням логического описания: первое тяготеет к уровню метаязыка, а второе — к уровню языка-объекта.⁸

Б.А. Успенский отмечает, что в первом случае имеется «ссылка на категорию метаописания»⁹, или, другими словами, «на некоторый абстрактный язык описания»¹⁰, во втором — «на такой же предмет, но расположенный на иерархически высшей ступени, первопредмет, праобраз предмета».¹¹ Автор пользуется термином «*изоморфизм*» (Изоморфизм (от др.-греч. ἴσος — «равный, одинаковый, подобный» и μορφή — «форма»); отсутствие качественного различия между разными уровнями («ярусами») языка, требующее применения к их исследованию и описанию одних и тех

⁶Успенский, Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - с. 433-434.

⁷Там же, с. 433-434.

⁸Там же, с. 433-434.

⁹Там же, с. 433-434.

¹⁰Там же, с. 433-434.

¹¹Там же, с. 433-434.

же методов и принципов¹²), объединяя данным понятием обе конструкции, в связи с этим поясняет: «в первом случае существенно принципиальное отсутствие изоморфизма между описываемым миром и системой описания; во втором случае, напротив, — принципиальное признание такого изоморфизма».¹³ Успенский предлагает называть первый тип «немифологическим» (или «дескриптивным»), а второй — «мифологическим».¹⁴

Из рассуждений автора вытекает следствие: «мифологическое описание принципиально монолингвистично: предметы этого мира описываются через такой же мир, построенный таким же образом. Между тем немифологическое описание определено полилингвистично — ссылка на метаязык важна именно как ссылка на иной язык (все равно, язык абстрактных конструкторов или иностранный язык — важен сам процесс перевода-интерпретации). Соответственно, понимание, в одном случае, так или иначе, связано с переводом (в широком смысле этого слова), в другом же — с узнаванием, отождествлением».¹⁵ Кроме того, Успенский предполагает, что в дескриптивных текстах информация может определяться через перевод, — а перевод через информацию, но, в таком случае, в мифологических текстах, наоборот, речь пойдет о трансформации объектов, и понимание этих текстов, как пишет автор, связано, следовательно, с пониманием процессов этой трансформации.¹⁶ Таким образом, **процесс номинации включает операции отождествления и дескриптивного определения.**

А.В. Десницкая и С.Д. Кацнельсон рассматривают проблемы номинации в труде «История лингвистических учений» (1985):

¹²Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова // Изд. 2-ое, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. — с. 195.

¹³Успенский, Б.А. Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп.- М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - с. 433-434.

¹⁴Там же, с. 433-434.

¹⁵Там же, с. 433-434.

¹⁶Там же, с. 433-434.

«Для всех без исключения средневековых учений о происхождении языка опорой служил один и тот же библейский текст: «И когда образовал Господь Бог из земли всякого зверя и всякую птицу небесную, привел Он к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и как назовет человек какое-либо живое существо, так и имя его. И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Бытие, 2, 19—20)».¹⁷

В главе «Теория номинации» авторы отмечают, что «мысль всегда сосредоточивалась не на языковом знаке, а на системе»¹⁸. Понимание природы языкового знака определялось пониманием природы языка. Они выдвигают предположение, что язык может быть представлен как «некий род движения», и «если его источник — способность человека к творчеству, то каждый знак порождается тою же способностью».¹⁹ Если теологи говорили, что «человеческие звуки есть суть изобретения нашего рассудка»²⁰, то это справедливо в отношении целого и в отношении части. «Если, согласно христианской онтологии, окружающий мир обладает объективным существованием независимо от именуемого субъекта, равно как и означающих звуков, то никакое имя уже не может мыслиться неотъемлемой частью именуемого орудием господства, управления именуемым. <...> Между объектом и его именем неизменно стоит тот, единственно ради кого знак существует — установитель и интерпретатор знака, человек. Всякий знак связан не непосредственно с сущностью именуемого, а с тем, что в этой сущности познано и названо человеком. <...> Для понимания средневековой теории имени весьма показательно отношение к имени собственному, которое в мифологической картине мира признается наиболее типичным, истинным именем».²¹

¹⁷Десницкая, А. История лингвистических учений. / Десницкая А., Кацнельсон С. (ред.) // Древний мир. Средний Восток. Средневековая Европа. Позднее Средневековье. Том 1. - Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1985.- с.184.

¹⁸Там же, с. 199.

¹⁹Там же, с. 199.

²⁰Там же, с.184.

²¹Там же, с. 199.

Говоря о знаках, следует отметить существование науки, которая занимается непосредственно исследованием знаковой системы, связи объекта со знаковым миром. Эта наука носит название *семиотика*.

Е.Е. Бразговская отмечает наиболее **общее определение семиотики** – «наука о знаках», которая включает изучение любого объекта как некоторой «знаковой системы», выполняющей роль посредника между нашим сознанием и миром».²² *Семиотика* (греч. *sēteíon* – признак, знак) изучает знаки/знаковые системы в качестве «медиума», посредством которого осуществляется передача и хранение информации в человеческом обществе, культуре. Как область науки и учебная дисциплина, семиотика продолжает находиться в стадии самоопределения. Это подтверждается рядом проблемных вопросов.²³ Наиболее **общая задача семиотики** – обнаружение единства всех информационных процессов.²⁴

Для анализа способов номинации и степени её «истинности» мы будем использовать семиотическую классификацию знаков по способу соотнесения закононосителя с референтом.²⁵ По способу референциальной направленности на объект указания носитель знака может соотноситься с референтом по *индексальному, иконическому и символическому* типам.

1) **Индексальные знаки** указывают (от англ. *indicate* – указывать) на свои референты, являясь показателем того, что объекты указания существуют непосредственно в ситуации высказывания. Такие знаки находятся в причинно-следственных отношениях со своими означаемыми. <...> Индексальный знак можно определить через понятие «симптом» чего-либо: горячий лоб у ребенка – симптом повышенной температуры; мурлыканье кота индексально указывает на то, что он доволен; поворот флюгера указывает на направление ветра.

²²Бразговская, Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Е.Е. Бразговская / Перм.гос.пед ун-т. – Пермь, 2008. – с. 7.

²³Там же, с. 7.

²⁴Там же, с. 9.

²⁵Там же, сс. 27-32

В естественном языке к индексальным знакам относятся: интонация, междометия (*уввы!*), личные, притяжательные и указательные местоимения (*я, твой, тому*), наречия (*вчера*), собственные имена (*Платон*), грамматические показатели времени, лица, числа и т.д. Метафорически о знаках-индексах можно говорить как о «жесте языка». В философии данное явление известно как остенсивное (невербальное жестовое, а значит, прямое и определенное) указание. Индексальные знаки выполняют крайне важную функцию: прикрепляют высказывание к вещам, создают ситуацию, в которой участники коммуникации обсуждают один и тот же предмет.

2) **Иконическими** отношениями между знаком и объектом (от греч. *eikón* – изображение, образ) Ч.С. Пирс считает отношения подобия: знаку «случилось быть похожим» на свой объект независимо от того, существует этот объект в действительности или нет. Иконизм – это семиотическое отношение подобия, имитации. Согласно Ч.Моррису, иконический знак отображает для нас некоторые свойства представляемого объекта. Например, это могут быть свойства визуально наблюдаемые или только предполагаемые, системно-структурные свойства объекта.

Простейший вид иконических знаков в естественных языках – это звукоподражательные слова, имитирующие звуки природы (*мяу, чив-чив*). Иконический характер носят и многие грамматические способы формообразования, например, формы повтора (редупликация *мало-мало, чуть-чуть*). Формы множественного числа также несут в себе элемент иконизма: множественное число означает «больше, чем один», и сами формы множественного числа всегда «длиннее», т.е. «больше» (хотя бы по числу звуков) форм единственного (*кот – коты*).

3) **Символические знаки** находятся в условно-конвенциональных отношениях с замещаемым ими объектом. Этим знакам не свойственна природная мотивированность («присутствие» референта в акте высказывания, структурное «подобие» отображаемому). <...> Референт символического отображения не принадлежит физической реальности

нашего мира: так, вербальный символ *свеча* отсылает совсем не к соответствующей вещи. По У.Эко, символы не предназначаются для того, чтобы назвать уже познанное, – напротив, любой символ создает условия познания того, что еще только называется (в случае со *свечой* это, например, состояние перехода от жизни к вечности, от тьмы к свету, от незнания к знанию, от неверия к вере). Предметами символического познания выступают не сами вещи, а универсальные отношения между ними.²⁶

Говоря о *степени истинности* соотношения знаков и вещей, следует отметить, что знаки-иконы наиболее полно репрезентируют свои объекты (их свойства), тогда как индексы только указывают на объекты номинации, а символы соотносятся с абстрактными представлениями в рамках культурных конвенций. Таким образом, различные семиотические способы отображения объекта позволяют репрезентировать его различные характеристики. Например, иконический знак способен представить эмпирически наблюдаемые свойства вещи, тогда как индекс передаёт информацию о том, что эта вещь просто присутствует в акте коммуникации.

Номинацию можно рассматривать с точки зрения семиотики как процесс называния-отображения объекта по индексальному, иконическому и символическому типам. Так, в цикле Т.С. Элиота «Old Possum's Book of Practical Cats» имя кота *Skimbleshanks* (Кот-Шатун в переводе Дубовицкой) создано как иконический знак, отображающий свойства своего референта.

²⁶Бразговская, Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Е.Е. Бразговская / Перм.гос.пед ун-т. – Пермь, 2008. – с. 35.

1.2 Общелингвистические подходы к номинации

Ещё раз обратимся к Словарю лингвистических терминов О.С. Ахмановой. *Номинация* – называние, именованье.

1. Образование языковых единиц с номинативной функцией, то есть служащих для именованья и вычленения фрагментов действительности, а также формирования соответствующих понятий о них в форме слов, словосочетаний, фразеологизмов, предложений. (В этом смысле, термином «номинация» обозначают также результат процесса номинации — значимую языковую единицу).

2. Совокупность проблем при изучении актов именованья, рассматриваемых в теории референции. В этом смысле противопоставляется семантике.

3. Общий комплекс лингвистических проблем, связанных с именованьем, со словообразованием, полисемией и фразеологией в номинативном аспекте.²⁷

Предметом теории номинации как особой лингвистической дисциплины является:

1) изучение и описание общих закономерностей образования языковых единиц;

2) изучение взаимодействия мышления, языка и действительности в процессах именованья; роли (прагматического) фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации;

3) исследование языковой техники номинации — её актов, средств и способов;

4) построение типологии номинации, описание её коммуникативно-функциональных механизмов.²⁸

²⁷Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова // Изд. 2-ое, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. – с. 316-317.

²⁸Там же, с. 316-317.

Лингвистическим подходам к номинации посвящена статья В.В. Катерминой «Номинация как лингвистическая проблема».²⁹ Сущность номинации заключается в том, что языковой знак репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека, абстракцию, отображающую диалектическое противоречие единичного и общего в реальных предметах и явлениях.

Как утверждает современная лингвистика, номинация есть не что иное, как языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов.³⁰ В акте номинации получают название лишь те реальные или фиктивные объекты, на которые направлена деятельность человека. Сами объекты могут принадлежать миру внешнему и миру внутреннему, они могут составлять равно принадлежность мира действительного и мира вымышленного, но название дается «остановленной» мысли об объекте. Следует подчеркнуть, что в любом случае акт номинации представляет собой речемыслительный акт, из протекания которого не может быть исключено промежуточное звено: когнитивное, отражательное, концептуально-логическое или образное, но деятельностьное, то есть свидетельствующее о включенности подлежащего наречению объекта (или совокупности объектов) в деятельность и жизнь человека.

Термин «номинация», как и многие другие лингвистические термины, принадлежит к числу многозначных. Среди его различных употреблений отметим следующие наиболее частые оппозиции.

Как показывают современные научные исследования, в динамическом аспекте номинация обозначает процесс наименования, а в статическом – результат, само наименование. Такое «смещение» относится к одному из наиболее распространенных видов регулярной лексической полисемии. В

²⁹Катермина, В.В. Номинация как лингвистическая проблема. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/31.html>

³⁰Колшанский, Г.В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. / Г.В. Колшанский. - М.: «Наука», 1976. - с. 19.

мыслительной деятельности и без того нечеткие грани между процессом и результатом часто стираются, и без ущерба для понимания один и тот же термин может употребляться в обоих смыслах.

Термин «номинация» может употребляться как для обозначения отношений между словом и именуемой вещью, так и для обозначения самого звукового комплекса как инструмента называния. Также и «знак» подразумевает либо отношения между означающим/означаемым, либо само означающее. Однако этот разнобой в использовании термина не вносит особой путаницы в лингвистические исследования, поскольку обусловлен обычным синкретизмом значений отношения и носителя данного отношения.

Наблюдения свидетельствуют, что в узком понимании номинация есть обозначение предметов с помощью отдельных слов или словосочетаний. Отметим, что в этом проявляется этимологическое значение термина: *nominatio* как «наименование, дача имени». Поскольку именуются, прежде всего, предметы, лица, то и номинация связывалась с обозначением субстанциальных или мыслимых таковыми объектов. Поэтому проблема номинации по традиции рассматривалась преимущественно на примере имен существительных и особенно имен собственных.

Следовательно, можно согласиться с тем, что номинация есть процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми объектами.³¹

По мнению лингвистов, особенность отношения наименования в том, что имя чаще имеет в конкретном случае лишь одно значение, тогда как один и тот же предмет может получать ряд наименований. Возможность употребления ряда имен при обозначении одного и того же объекта ставит вопрос о том, каким образом различные имена оказываются идентичными. Как известно, одним из первых на этот вопрос дал ясный ответ Г.Фреге, который предложил в семантической структуре наименования различать

³¹Гак, В.Г. К типологии лингвистической номинации / В.Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы). - М.: «Наука», 1977. - с. 230-293.

значение как отношение к обозначаемому предмету, и смысл - информацию, которая заключена в имени, и полагал, что наименование информативно, поскольку оно отражает один из признаков обозначаемого предмета и сообщает о нем.³²

В ряде лингвистических исследований мы сталкиваемся с утверждением, что основной аспект рассмотрения природы наименования лексическими единицами – лингвосемиотический – основывается на следующих теоретических положениях:

1) естественный язык есть знаковая система особого рода с двойной структуризацией ее единиц и двукратным их означиванием. В системе номинативных средств происходит первичное означивание, а в составе предикативных единиц в речи – вторичное означивание;

2) человеческий язык как сложное материально-идеальное образование сочетает в себе по отношению к объективной действительности симультанное свойство и обозначения и отражения;

3) психофизиологической основой репрезентации объективной действительности словами является вторая сигнальная система действительности.³³

Науку об именах, о природе и типах наименований называют *ономастиологией*. Ее главная задача заключается в изучении «средств и способов называния отдельных элементов действительности»³⁴ и «обозначения целостных событий».³⁵ Средства номинации, самобытно складывающиеся в каждой языковой системе, разнообразны и неоднородны.

³²Фреге, Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. / Сб. статей под ред. Михайлова А.И. — М: ВИНТИ, 1977.

³³Уфимцева, А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (виды наименований). - М., 1977. - с. 7.

³⁴Матезиус, В. Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. / О системном анализе. // Авт.-сост. Н.А. Кондрашов. - М.: «Прогресс» 1967. – с. 228.

³⁵Арутюнова, Н.Д. Синтаксис // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. / Н.Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1972. – с. 209.

В современном своем облике ономазиология мыслится как пространство, объединяющее единицы номинации всех уровней языка. Современные лингвисты утверждают, что она включает единицы номинации любой структурной простоты или, напротив, сложности, любой протяженности, любого генезиса.³⁶ Чтобы быть единицей номинации, единица должна удовлетворять одному требованию: обозначать, служить названием, выделять именуемое как отдельную сущность и величину, осуществлять номинативную функцию, то есть репрезентировать выделенный в акте номинации объект средствами языка и заменять далее этот объект его именем в речевой деятельности и в мысленных операциях с объектом.

Отечественные лингвисты констатируют, что подключение к средствам номинации единиц больше слова, но эквивалентных ему по способности называть предмет, ввело в сферу ономазиологии аналитические наименования разных типов: несколькословные термины, фразеологические сочетания и обороты, а также и другие разновидности несвободных словосочетаний со связанными значениями. В свою очередь, это привело к рассмотрению в рамках теории номинации сложных проблем, относящихся к выделению языковых значений разного типа и к разграничению прямой и косвенной, первичной и вторичной и т.д. номинации.

Изучение проблемы номинации предполагает исследование следующих **частных вопросов:**

- семантики слова как результата закрепления абстрагированным мышлением познанных и обозначенных в словесной форме признаков и свойств реальных предметов и явлений (денотатов);
- структуры семантики слова как проблемы реализации значений языковых единиц в коммуникации;
- синонимии и омонимии в связи с природой сигнификата слова в его отношении к объектам и реальным денотатам;

³⁶Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. - М.: «Наука», 1986.

- многозначности слова (полисемия) как выражения абстрактной природы словесных знаков;
- изменений значения языковых единиц;
- метасемиозиса как проблемы перехода прямой номинации к не прямой, как закономерности изменения значения слова на основе аналогичных соотношений денотатов;
- категориального закрепления сигнификативных признаков в содержании слова в пределах различных разрядов лексической системы (части речи, семантические классы и т.д.);
- взаимодействия различных видов значения слова в пределах лексической системы конкретного языка (коннотация, валентность и т.д.).³⁷

³⁷ Катермина, В.В. Номинация как лингвистическая проблема. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/31.html>

1.3 Номинация как вопрос ономастики

Как мы уже отметили ранее, учёные употребляют термин «*номинация*» для «обозначения раздела языкознания, изучающего структуру актов наименования. В этом смысле *номинация* – то же, что ономаσιология, и противопоставляется семасиологии».³⁸

Как известно, различают *ономаσιологический* подход к проблемам номинации (когда за исходное берется отношение сигнификат (смысл) – денотат (реалия) имени) и *семасиологический*, при котором смысл имени рассматривается как способ вычленения и наименования реалии (или класса реалий, денотата).³⁹

Наука, которая имеет непосредственную связь с номинациями, называется *ономастика*. По определению словаря лингвистических терминов О.С. Ахмановой, *онома́стика* (от др.-греч. ὀνομαστική – искусство давать имена) – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков. В более узком значении ономастика – это собственные имена различных типов, совокупность ономастических слов или ономастическая (онимическая) лексика.⁴⁰

Автор книги «Общая теория имени собственного» А.В. Суперанская отмечает, что «термин *ономастика* имеет два значения. Во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных; во-вторых – сами имена собственные; в последнем значении употребляется термин *онимия*».⁴¹

О собственных именах автор пишет, что они являются частью языка, демонстрирующей «наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых

³⁸Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова // Изд. 2-ое, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. – с. 316-317.

³⁹Там же, с. 316-317.

⁴⁰Там же, с. 346.

⁴¹Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: «Наука», 1973. – с. 5.

должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций».⁴²

Таким образом, **предметом** ономастики является *о́ним* (собственное имя), который служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов.

Поскольку предметом изучения ономастики также является номинация (имя собственное, другими словами), постольку следует отметить связь этой науки с лингвистикой. По этому поводу Суперанская пишет, что взаимоотношение наук идёт в сравнение с отношением части и целого: «выделение имен собственных из имен вообще производится средствами лингвистики с привлечением логики и при участии компонентов тех дисциплин, к ведению которых относятся именуемые объекты».⁴³ Автор указывает то, что изучение материалов ономастики возможно при помощи лингвистических методов, таких как установление языковой принадлежности имен, выявление фонетических и фонематических закономерностей, морфологических чередований, структурных типов и т. д.⁴⁴

А.В. Суперанская отмечает, что имена собственные могут параллельно изучаться вместе с нарицательными. В этом случае между ними может не возникать принципиальной разницы, и «одни и те же явления (фонетические, грамматические) могут прослеживаться на тех и на других»⁴⁵. Роль имён собственных может обозначаться как вспомогательная: «они просто материал для изучения какого-либо лингвистического явления, при этом сам факт, что это имена собственные, не так важен».⁴⁶

По Суперанской, в любой терминологии происходит искажение естественных лексических связей. Она приводит пример: *ручка* это не «маленькая рука», а вполне определённая деталь. Соответственно, с именами

⁴²Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: «Наука», 1973. – с. 5.

⁴³Там же, с. 9.

⁴⁴Там же, с. 9.

⁴⁵Там же, с. 10.

⁴⁶Там же, с. 9.

собственными происходит то же самое, но с одной лишь разницей: «их «естественные» лексические связи искажаются связью объектов, определяющей связи соответствующих имён».⁴⁷

В современной лингвистике имена собственные часто определяются как называющие лексические единицы, в отличие от нарицательных слов, которые считаются обозначающими единицами. Иными словами, *основная функция* имени собственного – номинативная, предназначенная для различения однотипных объектов.⁴⁸

Поскольку в нашей работе затронут вопрос рассмотрения номинаций на материале поэтического текста, постольку мы считаем необходимым отметить размышления А.В. Суперанской по поводу связи ономастики и литературоведения. Как пишет Суперанская, именам собственным в творчестве писателей уделяется значительное внимание литературоведов, но внимание недостаточно глубокое: рассматривается преимущественно литературная проблематика (стилистические возможности имен, функционирование в художественных произведениях).

Имя в произведении – ориентир времени и пространства. Произведение – это рамки, в которых имя существует как типичное для данной социальной группы в данную эпоху. Используемые говорящие имена и фамилии не имеют «серьёзных отступлений от норм, традиционно закреплённых за определённым сословием».⁴⁹ В сатирических произведениях могут использоваться шаржи, в романтических – принципиально отличающиеся от окружающих имён с целью отдалить действие от современности путём пространственно-временной отсылки, экзотические.⁵⁰ Автор отмечает, что вопрос связи жанра с подбором имён касается не только литературоведения как филологической дисциплины, но и особенностей творчества автора, его

⁴⁷Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: «Наука», 1973. – с. 13.

⁴⁸Там же, с. 153.

⁴⁹Там же, с. 30.

⁵⁰Там же, с. 30.

мастерства, мировоззрения, круга лиц, с которыми он общается, симпатий и антипатий.⁵¹

«Таким образом, ономастика как особая лингвистическая дисциплина оказывается связанной с комплексом гуманитарных наук, а также с науками о Земле и Вселенной. Все они, помогая выявить специфику именуемых объектов, а вместе с тем и статус имён, оказываются вспомогательными для лингвистики, методами которой проводятся ономастические исследования. В то же время лингвистика оказывается вспомогательной, прикладной дисциплиной для историков, географов, литературоведов, археологов и прочих, помогая навлекать из анализируемых имен неязыковую (историческую, географическую и т. д.) информацию».⁵²

⁵¹Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. / А.В. Суперанская. – М.: «Наука», 1973. – с. 31-32.

⁵²Там же, с. 35.

1.4 Проблемы номинации в рамках теории перевода

Проблема номинации не теряет своей актуальности и значимости для лингвистики. Как отмечает Б.А. Серебrenиков в работе «Языковая номинация», «в современном как отечественном, так и зарубежном языкознании проблемам языковой номинации уделяется большое внимание; достаточно указать, что круг проблем широк, а предлагаемые их решения – разнообразны».⁵³

Данный факт накладывает свой отпечаток на деятельность лингвистов-переводчиков, которые осуществляют свою непосредственную деятельность с учётом неоднозначности трактуемых единиц в плане содержания.

Приведём несколько определений понятия *перевод*.

В.Н. Комиссаров: «Перевод – это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, полноправно заменяющий оригинал».⁵⁴

Л.К. Латышев, напротив, предлагает следующую дефиницию: «перевод – процесс преобразования текста на одном языке в текст на другом языке при сохранении относительно неизменным содержания.»⁵⁵

А.В. Фёдоров, для которого материалом анализа «служат только тексты как речевые произведения», считает, что *перевод* означает умение «выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка»⁵⁶.

⁵³Серебrenиков, Б.А. Языковая номинация (Виды наименований). / Б.А. Серебrenиков. – М., «Наука», 1977. – с. 7.

⁵⁴Сулейманова, О.А. Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / [О.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др.]. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – с. 13

⁵⁵Латышев, Л.К. Перевод: Теория, практика и методика преподавания: учебник для студентов перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов. – 4 - е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. - с.11.

⁵⁶Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). / А.В. Фёдоров // Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. - 5-е изд. - СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – с. 10.

Сторонница структурных методов исследования *А.А. Черняховская* определяет *перевод* как «преобразование структуры речевого произведения, в результате которого, при сохранении неизменным плана содержания, меняется план выражения: «один язык заменяется другим»⁵⁷.

В.С. Виноградов считал, что «*перевод* — это вызванный общественной необходимостью процесс и результат передачи информации (содержания), выраженных в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке».⁵⁸

В.В. Алимов даёт определение переводу как результату деятельности переводчика: «*перевод* — текст оригинала, переданный средствами другого языка».⁵⁹

Л.С. Бархударов в работе «Язык и перевод» пишет, что «*переводом* называется процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения»⁶⁰, при этом автор подчеркивает важность того, что термин «план содержания» или «значение» следует понимать достаточно широко, подразумевая все виды отношений, в которых находится единица языка (в данном случае – знаковая единица). Рассмотрим взгляды учёного на данный вопрос.

Бархударов указывает на то, что понятие «значения» языковой единицы не следует связывать только с характеристикой «денотативность», ведь о «сохранении неизменного плана содержания» следует говорить не в абсолютном смысле, а только в относительном. К сожалению, при преобразовании текста неизбежны потери, то есть возможна неполная

⁵⁷Черняховская, Л.А. Перевод и смысловая структура. / Л.А. Черняховская. – М.: Международные отношения, 1976. - с. 3.

⁵⁸Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – с. 10-14

⁵⁹Алимов, В.В. Основы теории перевода. – М.: [б. и.], 2000. - с. 12-13.

⁶⁰Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. Отношения», 1975. - с. 11.

передача значений, выражаемых оригинальным текстом. Следовательно, «текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника; задача переводчика заключается в том, чтобы сделать эту эквивалентность как можно более полной, то есть добиваться сведения потерь до минимума».⁶¹ Учитывая существование различных типов значений языковых единиц, необходимо установить из них преимущественные при передаче в процессе перевода, а также те, которые можно оставить «на втором плане», но всё это учитывать в совокупности, чтобы в процессе трансформации текста семантические потери были сведены к минимуму. Этой проблеме автор уделяет особое внимание в своей книге.

Есть разные мнения о переносе значений с исходного текста на переводимый, где автор придерживается точки зрения о том, что «например, русский текст имеет русское значение (точно также, как и русскую фонологию или графологию, грамматику и лексику), а эквивалентный ему английский текст имеет английское значение»,⁶² соглашаясь с мнением автора Джорджа Кэтфорда в его работе «Лингвистическая теория перевода» (1965).⁶³

Л.С. Бархударов высказывает очень точное предположение относительно процесса перевода: «Поскольку сама реальная действительность, окружающая разные языковые коллективы, имеет гораздо больше общих черт, чем различий, постольку значения разных языков совпадают в гораздо большей степени, чем они расходятся».⁶⁴

В статье И.П. Сусова «Процессы номинации и лексические единицы языка» говорится о том, что номинации служат языковой репрезентацией отдельно целостных событий. «Связь элементарного или сложного явления действительности (реалии) и именующего его языкового знака (как

⁶¹Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. Отношения», 1975. -11-12.

⁶²Там же, с. 12.

⁶³Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. Ldn., 1965.

⁶⁴Там же, с. 13.

лексического, так и синтаксического) можно представить следующей схемой: «Реалия → Языковой знак». В теории номинации это отношение может изучаться в двух направлениях:

- от именуемой реалии к её номинации (Реалия → Наименование); такой подход лежит в основе ономазиологии;
- от наименования к называемой ею реалии (Реалия ← Наименование); данный подход характерен для семасиологии.⁶⁵

Как пишет автор, «отношение реалии и знака не существует само по себе, оно устанавливается человеком, в сознании которого связь между компонентами опосредствуется неким психическим образованием (представлением, понятием, суждением, пропозицией)». Поэтому отношения между обозначаемым предметом, знаком и понятием часто представляют в виде семантического (семиотического) треугольника Ч. Огдена и А. Ричардса (рис. 1, с. 26). Знак и обозначаемый объект связывается линией (связь, которая в действительности опосредована понятием). Связаны также объект и понятие (его смысл) и понятие (смысл) и знак.

Отношение знака к понятию (смыслу) есть сигнификация (т.е. значение), а отношение знака к реалии (предмету, денонату) – денотация.

«Наибольшие трудности в переводе возникают тогда, когда сама ситуация, описываемая в тексте ИЯ, отсутствует в опыте языкового

⁶⁵ Сусов, И.П. Процессы номинации и лексические единицы языка. URL: http://homepages.tversu.ru/~ips/3_01.htm

коллектива – носителя ПЯ, иными словами, когда в исходном тексте описываются так называемые «реалии».⁶⁶

Рассмотрим несколько дефиниций.

Согласно лингвистическому словарю *О.С. Ахмановой*, *реалии* – это «разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке».⁶⁷

А.Д. Швейцер давал следующую дефиницию: «*реалии* – единицы национального языка, обозначающие уникальные референты, свойственные данной лингвокультуре и отсутствующие в сопоставляемой лингвокультурной общности».⁶⁸

С. Влахов и *С. Флорин* считали *реалиями* «слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального и\или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода».⁶⁹

Понятие *реалии* имеет непосредственное место в практике перевода. *Реалии* (Л.С. Бархударов) – это «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке»⁷⁰. Автор относит к реалиям «слова, обозначающие предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу:

⁶⁶Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. Отношения», 1975. - с. 14.

⁶⁷Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова // Изд. 2-ое, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. – с. 398.

⁶⁸Резникова, В.С. «Понятие «реалии» как лингвистическое явление» URL: <http://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2015/12/07/statya-na-temu-ponyatie-reali-kak-lingvisticheskoe>

⁶⁹Там же.

⁷⁰Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. Отношения», 1975. - с. 95.

например, названия блюд национальной кухни (русск. *щи, борщ, рассольник*; англ. *tuffin, pudding* и пр.), виды народной одежды и обуви (русск. *сарафан, лапти*) и т. д. Сюда же входят слова и устойчивые словосочетания, обозначающие политические учреждения и общественные явления (напр., русск. *агитпункт, красный уголок*; англ. *primaries, lobbyist* и т. п.), торговые и общественные заведения (русск. *дом культуры*; америк. *drugstore*) и пр.»⁷¹

Реалии относятся к числу *безэквивалентной лексики* (Б.Л. – это 1) Лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка (слова-реалии, временно безэквивалентные термины, случайно безэквивалентные слова); 2) слова исходного текста, обозначающие местные явления, понятия, реалии, не имеющие соответствий в ПЯ).⁷²

Мы бы хотели выделить две основные трудности передачи реалий при переводе: отсутствие эквивалента обозначаемого объекта в языке перевода и необходимость передать колорит реалии. Несмотря на то, что некоторые реалии имеют схожие соответствия в языке перевода (например, *The House of Commons – Палата общин*) и трудностей с их переводом не возникает, как уже было отмечено, в языке также имеют место быть и другие случаи.

Л.С. Бархударов отмечает **виды перевода** (включая перевод реалий и другого рода номинаций):⁷³

1) Переводческая **транслитерация и транскрипция**. При транслитерации передаётся графическая форма (буквенный состав) слова иностранного языка, а при транскрипции – его звуковая форма. Приведём Например: Mr. Mistoffelees/ Мистер Мистофель, Macavity/ Макэвити, Gus/ Гас, Cat Morgan/ Кот Морган (Т.С. Элиот).

⁷¹Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. Отношения», 1975. - с. 95.

⁷²Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова // Изд. 2-ое, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1969. – с. 278.

⁷³Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. Отношения», 1975. - с. 97-103.

2) **Калькирование**– передача безэквивалентной лексики при помощи замены её составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода. Например: Growltiger/Тигрорык, Bustopher Jones/ Хвастофер Джонс (Т.С. Элиот).

3) **Описательный («разъяснительный») перевод** – раскрытие в переводе значения лексической единицы ИЯ при помощи развернутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, то есть при помощи её дефиниции (определения). Описательный перевод оказывается «весьма громоздким и неэкономным». Поэтому при переводе текстов, особенно художественных, его применение не всегда возможно. Как утверждает автор, «разъяснив однажды значение единицы, переводчик в дальнейшем может использовать транскрипцию или кальку, смысл которой будет уже понятен читателю».⁷⁴ Например: Old Deuteronomy/ Кот Второзаконие (Т.С. Элиот) (Второзаконие – это одна из книг библии).

4) **Приближенный перевод** (перевод при помощи «аналога») заключается в подыскании ближайшего по значению соответствия в ПЯ для лексической единицы ИЯ, не имеющей в ПЯ точных соответствий. Пример: Jennyanydots/Дженни Пестроватая (Т.С. Элиот).

5) **Трансформационный перевод** – заключается в перестройке синтаксической структуры предложения, лексических заменах с полным изменением значения исходного слова или к тому и другому одновременно(лексико-грамматические переводческие **трансформации**). Для правильного выбора одного из вариантов требуется обращение к широкому контексту или знание экстралингвистической ситуации. Например: The Old Gumbie Cat/Кошка-Тётушка (Т.С. Элиот). Как мы выяснили, анализируя одно из стихотворений цикла, «точного перевода у

⁷⁴Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. Отношения», 1975. - с. 97-103.

имени нет, это, скорее, желание автора передать её(кошки) характер через звуковой образ», и трансформация здесь заключается в сумме звукового образа, ассоциаций (нечто мягкое, домашнее, слегка потрепанное, но знакомое и удобное, как старые тапочки) и указания на возраст объекта путём выбора соответствующей лексической единицы (old).

Самое важное, что следует учитывать при работе с реалиями и номинациями (именами собственными), это – колорит, который они передают. Именно передача колорита составляет важную проблему в работе переводчика. Для точности перевода важно осмыслить переводимые единицы в языке оригинала, так как они несут в себе информацию об элементах истории и культуры страны изучаемого языка, о стиле автора и средствах передачи языковой единицы. Оттого, насколько точно будут переданы языковые знаки (реалии и номинации) на ПЯ, зависит важность сохранения значения данных единиц при переводе.

1.5 Выводы по главе I.

Рассмотрев теоретический материал по философии, семиотике, лингвистике, ономастике и переводу мы пришли к выводам, что проблема номинации на сегодняшний день остается весьма актуальной для всех упомянутых наук. Анализ номинации как процесса называния и номинации как имени собственного позволяют уточнять вопрос об отношениях между человеком, его языком и миром.

Номинации не только называют объект фактически, но и дают ему индивидуальную характеристику. Значение имени включает в себя сведения о самом слове и о называемом им объекте, иными словами номинации могут сочетать в себе и мотивы называния, и сведения об объекте, и этимологию и так далее. С учетом богатства нашего языка указанные особенности номинации вызывают живой интерес учёных, таких как А.В. Десницкая, С.Д. Кацнельсон, Б.А. Успенский. Номинации становятся предметом изучения в литературоведении и теории перевода. В художественной литературе имена собственные ассоциативно или непосредственно формируют характер восприятия текста, становятся вектором его интерпретации.

Перевод номинаций как имён персонажей и реалий – трудоёмкий процесс. Чтобы приступить непосредственно к переводу, нужно осмыслить выбранную реалию в подлиннике, а для этого необходимо учитывать контекст – как автор в тексте планирует передать свою идею, какими средствами он при этом пользуется. Перевод имён собственных и реалий требует от переводчика не только знаний собственно языка перевода, но и знания культурного, исторического и других «фонов», то есть не собственно лингвистической информации.

Предметом теории номинации является описание общих закономерностей образования языковых номинативных единиц, а именование различных объектов действительности вплотную связано с формами деятельности человека. Следовательно, предметом теории является

исследование самой этой деятельности в совокупности с фактором человеческого мышления и языка. Иными словами, чтобы понять смысл речевого высказывания, возникает непосредственная необходимость исследования конкретной области деятельности человека с целью дальнейшего употребления той или иной реалии в верном направлении.

Глава II. Система художественных номинаций как проблема интерпретации текста и его перевода

2.1. Материал и методология исследования

В разделе представляется и систематизируется исследованный материал.

Материалом исследования явился поэтический цикл на английском языке Томаса Стернза Элиота «Old Possum's Book of Practical Cats» (2000) и перевод этого цикла на русский язык С.Г. Дубовицкой под названием «Практическое котоведение» (2000). Сборник включает в себя вступительное слово от издателя, 15 стихотворных текстов с переводами и авторские комментарии к стихам. Следует отметить, что оригинальные и переведённые тексты располагаются в одном сборнике параллельно на соседних страницах, чтобы читатель мог оценить и оригинал, и перевод одновременно. Оригинальный цикл был написан в 1939 году; относится к детской зарубежной классике. Точное количество переводов этого цикла на русский язык неизвестно. Известны как профессиональные переводы (С.Г. Дубовицкой «Практическое котоведение»⁷⁵, Марка Польшковского, автора цикла стихов «Этот чисто английский юмор»⁷⁶ и «Записки старого опоссума о котоведении»⁷⁷), так и любительские. Среди них отметим перевод С. Степанова, члена «Клуба любителей поэзии»⁷⁸, а также наш собственный вариант перевода одного из стихотворений цикла.

Два стихотворения являются своеобразными «вступлением» и «завершением» книги – это «The Naming of Cats» («Кошачьи имена») и «The Ad-dressing of Cats» («Как заговорить с котом»). Все остальные поэмы, кроме

⁷⁵Элиот, Томас Стернз. Практическое котоведение. / ThomasStearnsEliot. Old Possum's Book of Practical Cats. / Пер. С.Г. Дубовицкой. — СПб: Летнийсад, 2000. — с. 9-10.

⁷⁶Этот чисто английский юмор: циклы стихов Томаса Элиота и Хилэра Беллока в переводе Марка Польшковского. — Петрозаводск: [б. и.], 2012.

⁷⁷Элиот, Т.С. Записки старого опоссума о котоведении / Томас, С. Элиот; пер. М. Польшковский, ил. Е. Горбаневой. - М.: ЯникО, 2012.

⁷⁸Сайт «Клуба любителей поэзии». URL: <http://clubs.ya.ru/4611686018427387989>

«The Song of the Jellicles» («Песенка гелло-котов») [своеобразный гимн цикла, в котором нет ни одного имени], озаглавлены именем или именами котов, о которых идёт речь в соответствующем поэтическом тексте. «Jellicle Cats» (в переводе «Гелло-коты» или «Желейные кошки») получилось от фразы «dear little cat», которую произнёс ребёнок.

Перечень стихотворных текстов цикла (указаны оригинальное название и его эквивалент С.Г. Дубовицкой):

1. The Naming of Cats (Кошачьи имена)
2. The Old Gumbie Cat (Кошка-тетушка)
3. Growltiger's Last Stand (Последний привал Тигрорыка)
4. The Rum Tum Tugger (Тарарам)
5. The Song of the Jellicles (Песенка гелло-котов)
6. Mungojerrie and Rumpelteazer (Шаромыга и Разваляха)
7. Old Deuteronomy (Кот Второзаконие)
8. Of the Awefull Battle of the Pekes and the Pollicles: *Together with some Account of the Participation of the Pugs and the Poms, and the Intervention of the Great Rumpuscat* (Об ужасном сражении между хинами и полли, А также кое-что об участии Монсов и Шпицев и о вмешательстве Великого Кота-Задирь)
9. Mr. Mistoffelees (Мистер Мистофель)
10. Macavity: The Mystery Cat (Макэвити — Таинственный кот)
11. Gus: The Theatre Cat (Гас — Театральный кот)
12. Bustopher Jones: The Cat about Town (Хвастофер Джонс – Городской кот)
13. Skimbleshanks: The Railway Cat (Кот-Шатун (Железнодорожный кот)
14. The Ad-dressing of Cats (Как заговорить с котом)
15. Cat Morgan Introduces Himself (Знакомьтесь: кот Морган)

Прежде, чем создать цикл о «котоведении», Т. Элиот изучал философию, психологию, востоковедение в Гарварде и Париже, написал ряд крупнейших произведений английской литературы XX века (среди них «Бесплодная земля», «Полые люди», «Убийство в соборе»). Когда цикл был завершён, поначалу его сочли сборником стихов для детей, но постепенно была осознана величина и глубина книги, и ей заинтересовались взрослые.

По мотивам поэтического цикла был поставлен мюзикл Эндрю Ллойда Вебера «Cats». Книга отошла в раздел литературы для любого возраста.

Томас Элиот использовал псевдоним Старый Опоссум (Old Possum), который фигурирует в названии цикла.

«Old Possum's Book of Practical Cats» сначала решили перевести как «Кошки», но затем, приняв во внимание «серьёзность» отношения автора к изучению кошек как «науке», выбрали «Практическое котоведение».

Идея цикла – сугубо лингвистическая и семиотическая. Раз Элиот говорит о проблемах номинаций, значит, в его текстах имеется актуальность данных проблем. Автор рассуждает о том, как правильно давать имена котам, какие имена будут соответствовать их сущности. Речь идёт о том, что у кота должно быть три имени: одно - «домашнее», второе - для индивидуализации кота в социуме, а третье – «тайное», которое знает только сам кот. «Домашнее» имя носит скорее иконический характер (*Пушок*), социальное может быть и индексальным, и символическим (*Платон*), а «тайное» имя – секрет для нас; вероятно, его нельзя знать и тем более произносить вслух, так как оно несёт глубинную сущность кота.

В качестве материала для дополнительного семиотического анализа мы выбрали мультсериал «Котёнок по имени Гав» (режиссёр Лев Атаманов, 1976), поскольку в нём также ставится вопрос о «правильном» имени для котёнка.

Все вышеуказанные материалы с семиотической точки зрения ранее не анализировались.

Отметим **этапы** нашей работы:

1. *Выборка номинаций (имён собственных) и соотнесение имени с референтом отображения.* Методом сплошной выборки выделено 66 номинаций.

Из них 34 – имена, представленные в оригинальном тексте Элиота: *Peter, Augustus, Alonzo, James, Victor, Jonathan, George, Bill Bailey, Plato,*

Admetus, Electra, Demeter, Munkustrap, Quaxo, Coricopat, Bombalurina, Jellylorum, The Old Gumbie Cat, Jennyanydots, Growltiger, Grumbuskin, Tumblebrutus, Griddlebone, The Rum Tum Tugger, Mungojerrie, Rumpelteazer, Old Deuteronomy, Rumpus (Great Rumpuscat), Mr. Mistoffelees, Macavity, Gus (Asparagus), Bustopher Jones, Skimbleshanks, Cat Morgan). Эти имена в тексте соотносятся с 17-ю референтами (персонажами-котами).

В переводе С.Г. Дубовицкой отмечено 32 имени: *Питер, Алонзо, Билл Бейли, Августа, Зевс, Платон, Деметра, Ника, Сладкоежка, Ревун, Полотер, Салабон, Грозный рык, Сладкий лик, Пегая рожица, Кошка-тётушка (Тётушка), Дженни Пестроватая, Тигрорык (Рык), Лужёный, Брут, Шкварка, Тарарам, Шаромыга, Разваляха, Второзаконие, Котище-Задира, Мистер Мистофель, Макэвити, Гас (Аспарагас), Хвастофер Джонс, Кот-Шатун, Кот Морган*. Они соотносятся с тем же числом персонажей – 17-ю котами.

2. Анализ семиотического способа отображения референта.

Мы углублённо рассмотрели номинации с семиотической точки зрения, распределили имена из цикла в таблицу по видам семиотических знаков – индекс, икона, символ; из них выделили значимые, несущие информацию о коте; распределили номинации на прямые и косвенные. Например, прямыми могут служить такие, как *Кот Морган, Гас, Макэвити, Мефистофель* и др., а косвенными – *Кот-Шатун, Хвастофер Джонс, Котище-Задира, Кот Второзаконие, Шаромыга, Разваляха, Тарарам, Тигрорык, Кошка-Тётушка, Дженни Пестроватая* и т.д.

3. Анализ ситуации, в которых отмечена дополнительность нескольких номинаций для одного персонажа.

Объясняем, почему у котов несколько имён, какие они по структуре, по семиотической природе. Здесь же даётся ссылка на лингвосемиотический анализ мультфильма «Котёнок по имени Гав», где мы раскрыли, каким знаком (индекс, икона, символ) является имя котёнка. Анализ представлен в приложении к работе.

4. Составление гипотетических портретов некоторых котов на основании анализа.

5. Сопоставление стилистической стратегии номинации у Элиота и переводчиков. Смотрим, как в переводе меняется представление о коте.

6. Вывод о степени адекватности перевода (в аспекте сохранения номинаций).

Также в работе произведён сопоставительный анализ переводов имён собственных, осуществлённых профессиональным переводчиком (С.Г. Дубовицкой) и переводчиками-любителями.

2.2 Семиотические принципы номинаций персонажей в цикле Т.С. Элиота

Здесь мы отразим результаты анализа семиотических принципов номинаций в поэтическом цикле «Old Possum's Book of Practical Cats» Томаса Элиота.

В следующей таблице представлено соотношение оригинального имени с переводческим эквивалентом. Она позволяет проследить степень адекватности перевода номинации, увидеть трансформации имени, которые касаются даже количества номинативных единиц.

Таблица 1. Соотношение имён собственных в оригинальном тексте и переводе (С.Г. Дубовицкой)

Номинации Т.С. Элиота	Номинации С.Г. Дубовицкой
Peter	Питер
Augustus	Августа
Alonzo	Алонзо
James	-
Victor	-
Jonathan	-
George	-
Bill Bailey	Билл Бейли
Plato	Платон
Admetus	-
Electra	-
Demeter	Деметра
Munkustrap	-
Quaxo	-
Coricopat	-
Bombalurina	-
Jellylorum	-
-	Зевс
-	Ника
-	Сладкоежка
-	Ревун
-	Полотер
-	Салабон
-	Грозный рык
-	Сладкий лик
-	Пегая рожица

The Old Gumbie Cat	Кошка-тётушка (Тётушка)
Jennyanydots	Дженни Пестроватая
Growltiger	Тигрорык (Рык)
Grumbuskin	Лужёный
Tumblebrutus	Брут
Griddlebone	Шкварка
The Rum Tum Tugger	Тарарам
Mungojerrie	Шаромыга
Rumpelteazer	Разваляха
Old Deuteronomy	Второзаконие
Rumpus (Great Rumpuscat)	Котище-Задира
Mr. Mistoffelees	Мистер Мистофель
Macavity	Макэвити
Gus (Asparagus)	Гас (Аспарагас)
Bustopher Jones	Хвастофер Джонс
Skimbleshanks	Кот-Шатун
Cat Morgan	Кот Морган

Мы видим, что количество имён в авторском тексте и тексте переводчика не совпадает: помимо эквивалентов, в переводе присутствуют имена, не принадлежащие Элиоту.

Отметим в списке *прямые* и *косвенные* номинации:

В случае прямой номинации знак (имя) указывает непосредственно на объект и соотносится с ним немотивированно - *Peter, Augustus, Alonzo, James, Victor* и др. В случае косвенной номинации имя указывает на признак, свойство, характеристику объекта. Косвенные номинации могут быть развёрнутыми по структуре. Например, *Bombalurina, Jellylorum, Jennyanydots, Growltiger, Grumbuskin*.

К косвенным номинациям относятся и следующие случаи. Давая имена своим котам, Элиот «скрещивал» грамматические части слов, вследствие чего получались забавные номинации (например, *Bombalurina* или *Skimbleshanks, Jellicle Cats*).

Следующий этап анализа связан с определением семиотического способа номинации. Мы выделили, какие из имен являются индексальными, какие иконическими, а какие – символическими. При распределении имён

мы исходили из того, что *имя-индекс* просто указывает на референт; имя, созданное *по иконическому типу*, репрезентирует свойства референта; а *имя-символ* вносит в характеристику кота шлейф мифологических и культурных коннотаций.

Таблица 2. Имена собственные в контексте семиотического подхода

Индекс		Икона		Символ	
Peter Augustus Alonzo James Victor Jonathan George Plato Quaxo Coricopat	Питер Августа Алонзо Платон	Munkustrap Bombalurina Jellylorum	Сладкоежка Ревун Полотёр Салабон Грозный рык Сладкий лик Пегая рожица	(Peter) (Victor) (George) (Bill Bailey) (Plato) Admetus Electra Demeter	(Питер) (Билл Бэйли) (Платон) Деметра Зевс Ника
Mr. Mistoffelees	Мистер Мистофель	Grumbuskin	Лужёный	Tumblebrutus	Брут
Macavity	Макэвити	Jennyanydots	Дженни Пестроватая	(Cat Morgan)	(Кот Морган)
Gus	Гас	Griddlebone	Шкварка	(Macavity)	(Макэвити)
Cat Morgan	Кот Морган	The Rum Tum Tugger	Тарарам	(Mr. Mistoffelees)	(Мистер Мистофель)
	(Аспарагас)	Growltiger	Тигрорык	(Asparagus)	Кот Второзакон е
		Rumpelteaser	Разваляха	(Mungojerrie)	
		Great Rumpuscat	Котище- задира		
		Bustopher Jones	Хвастофер Джонс		
		Skimbleshanks	Кот-Шатун		
		Mungojerrie	Шаромыга		
		The Old Gumbie Cat	Кошка- Тётушка		
		Old Deuteronomy			

Индексальное имя указывает на объект без дополнительного значения, отображения свойств. Индекс, например, *Peter*, не включает в репрезентацию свойства объекта, потому семантика индексальных номинаций не нуждается в дополнительных комментариях. Однако заметим, что индекс может

интерпретироваться также и в символическом ключе (этимология имени, уходящая в мифологический пласт культуры). Поэтому некоторые из индексальных номинаций можно отнести и к знакам-символам.

Имя, данное по иконическому типу, включает в номинацию представление о внешности, характере кота и т. п. Знаки «повторяют референт»: Элиот называл некоторых своих котов качествами, которые «говорят» о персонаже, и еще до прочтения поэмы можно понять, что речь пойдет о бандите или бравом коте.

Символическое имя позволяет «прикрепить» к образу кота шлейф культурных (мифологических) смыслов. Референтом данного знака является абстракция. Будь то Зевс, Платон или Деметра – этот кот будет соотнесен с образом номинации. Грозный рык, Сладкий лик - кот словно «подстраивается» под своё имя. Следует отметить, что некоторые индексальные номинации могут иметь символический характер, если за именем также стоит пространство культурных и исторических значений.

Представим имена котов и значения, связанные с этими знаками.

The Naming of Cats (Кошачьи имена)

Здесь нам представлен большой список кошачьих имен. Так как комментариев переводчика по поводу их наличия в тексте поэмы нет, мы приведем свои собственные в дополнение к толкованиям имен из библиографических источников.

Peter, Питер – мужское имя (апостол Пётр); 1) иссякать, истощаться; беднеть (о месторождениях) 2) исчезать, пропадать, улетучиваться. Syn: disappear, vanish. 3) провалиться, лопнуть; потерпеть неудачу. Сущ. 1)а) чемодан, дорожная сумка, Syn: portmanteau, trunk, travelling bag; б) сейф; кассовый аппарат, касса Syn: safe, cash register; 2)а) тюрьма, тюремная камера.⁷⁹ Также отметим значение имени: «Пётр (стар. Петр) происходит от

⁷⁹Кузнецова, С.А. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – с. 543.

древнегреческого слова "петра" - камень, скала, утес, каменная глыба. В свою очередь перевод на греческий язык арамейского (древнееврейского) имени слова Кифа (камень, скала) дал имя Петр, имеющее то же значение: камень, скала. Произношение с «ё» - только в русском языке.

Доброе и нежное имя надежного человека. Это имя не блещет яркими признаками: тихий, тусклый, маленький, низменный».⁸⁰

Augustus, Августа/Август - 1) а) Огастес, Август - мужское имя; означает: величественный, священный (имя Август латинского происхождения; б) (Октавиан) Август (римский император с 27 г. до н.э. по 14 г. н.э.); 2) Августа – женское имя, означает: царственная, священная (имя Августа латинского происхождения).⁸¹

Alonzo, Алонзо – мужское имя, имеет итальянское происхождение. Значение – благородный.⁸²

James, 1) Дже(й)мс - мужское имя (американское имя еврейского происхождения). Считается, что Джеймс – это вариант библейского имени Иаков (Яков). Оно также широко распространено в Англии⁸³; 2) Иаков (апостолы Иаков Зеведеев, брат Иоанна, Иаков Алфеев, брат Матфея, и Иаков, сын Иосифа, родственник Христа, автор Послания св. апостола Иакова) Jacob 3) Яков, Иаков (имена королей Англии и Шотландии).

Victor, имя происходит от латинского слова victoria - победа⁸⁴. Данное имя Элиот предоставляет лишь как вариант выбора одного из трех типов имени кота.

Jonathan, английское имя (Jonathan) от еврейского "дар Бога", форма имени Иоанн. 1) Джонатан (мужское имя) 2) Ионафан (сын первого израильского царя Саула, друг будущего царя Давида; в Ветхом Завете⁸⁵).

⁸⁰ Агеенко, Ф.Л. Словарь собственных имён русского языка. / Ф.Л. Агеенко. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – с. 15.

⁸¹ Там же, с. 15.

⁸² Там же, с. 30.

⁸³ Там же, с. 73.

⁸⁴ Там же, с. 57.

⁸⁵ Там же, с. 75.

George, имя мужское, англ. George, форма имени Георгий "земледелец". В Соединённом Королевстве Великобритании указанное имя принадлежало шести королям. Saint George – Святой Георгий, Георгий Победоносец (христианский мученик 6-го в., считается покровителем Великобритании).⁸⁶

Bill Bailey, *Bill* – мужское имя, от William; сущ. счет; *bailey* белый дворик при входе в средневековый замок; стена замка; двор замка. Такая фигура есть в современном мире: (имя при рождении Марк Бэйли; род. 13 января 1964, Бат, Сомерсет) — британский комик, музыкант и актёр. Он часто исполняет музыку на своих юмористических выступлениях. Один из «сотни лучших комедиантов» Великобритании.⁸⁷

Plato, *Платон* – предположительно, имя др.греч. происхождения. Означает: широкоплечий, полный, мощный, плечистый, широкий. Также возможен древнееврейский вариант происхождения – утешение. Нам всем известна историческая фигура – философ Платон, греческий мыслитель, создатель философии объективного идеализма. Имени приписывают такие качества, как самостоятельность, аккуратность, безгливость, лидерство.⁸⁸

Admetus, лат. Адмет 1) царь Фер (Фессалия), один из Аргонавтов, муж Алкестида; 2) царь молоссов, давший убежище Фемистоклу.⁸⁹

Electra, 1) дочь Атланта и Плейоны, одна из семи Плеяд, мать Дардана (от Юпитера), 2) дочь Агамемнона и Клитемнестры, сестра Ореста, впоследствии жена Пилада.

electrum Лат. ēlectrum ī 1) янтарь или жёлтая амбра; изделие из янтаря; янтарные шарики (для охлаждения рук) 2) электр, янтарного цвета сплав золота (4 части) и серебра (1 часть);

electrus Лат. I ēlectrus, a, um [electrum] сделанный из электра, II Ēlectrus, ī Электр (прав. Электрион), отец Алкмены.⁹⁰

⁸⁶Агеенко, Ф.Л. Словарь собственных имён русского языка. / Ф.Л. Агеенко. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. - с. 76.

⁸⁷Электронная энциклопедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бэйли,_Билл

⁸⁸Агеенко, Ф.Л. Словарь собственных имён русского языка. / Ф.Л. Агеенко. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. – с. 290.

⁸⁹Там же, с. 19.

Demeter, Деметра – имя древнегреческой богини, которая владела силами земли, и ее имя означает «Мать-Земля».⁹¹

Munkustrap, имя пришло из стихотворения «Кошачьи имена» Элиота. Точный перевод данного имени неизвестен – мы рискнули предположить, что Элиот со своим увлечением соединения имён мог сложить следующие слова в одно целое: monkey (англ. от обезьяна, а также шут, клоун) и trap (англ. от капкан, ловушка, западня), что в слиянии нам даёт «monkey's trap» («западня для шутов», к примеру. Возможно также использование искаженного словосочетания «monkey strap», что обозначает предохраняющий пояс верхового работника. Или же имя Munkustrap могло происходить от «mousetrap» (мышеловка), намекая нам на то, что этот кот – прекрасный мышелов.

Quaxo, имя придумал сам Элиот. В качестве толкования предполагаем созвучие с английским *croak!* – кваканье лягушки.

Coricopat, перевода имени нет, можем предположить лишь созвучие со словом «телепат».

Bombalurina, имя состоит из двух частей: bomb (англ. от бомба) [имеется в виду секс-бомба] и одновременно замечательная танцовщица – ballerina (англ. от балерина) с использованием частичного искажения имени (полагаем, Bomballerina звучало бы не так изящно, а в написании имени Элиота, тем более, есть некая магическая изюминка).

Jellylorum, имя содержит в себе слово Jelly как в названии Jellicle Cats, которое произошло от «дорогая маленькая кошка» (dear little cat - фразу произнес ребенок, однако у него получилось нечто вроде «jellicle cat», а поэт Элиот услышал эти слова и впоследствии использовал в качестве наименования группы, которую составляют все выдуманные им кошки и коты⁹²).

⁹⁰Мюллер, В.К. Англо-русский словарь: 53000 слов. – 19-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – с.830.

⁹¹Там же, с.81.

⁹²«Всё о мюзикле Cats»URL: <http://musicalcats.net>

Далее мы представим переводческие варианты имён, а также покажем, как информация, закодированная в имени, позволяет составить гипотетический портрет кота.

The Old Gumbie Cat, Кошка-тетушка

Кошка-тетушка — В подлиннике кошку зовут Гамби (*Gumbie*). Точного перевода у имени нет, это, скорее, желание автора передать ее характер через звуковой образ. Ассоциации – нечто мягкое, домашнее, слегка потрепанное, но знакомое и удобное, как старые тапочки. У нас имеется предположение, что *Gumbie* – это производное от *gambit* (от англ. «уловка, продуманный ход»), по созвучию также сочетаются. Дубовицкая пишет о кошке: «Но лишь суета затихает дневная, работа у Тётушки вмиг закипает». Получается, значение о продуманности следующего хода очень даже соответствует персонажу Элиота.

Дженни Пестроватая – другой вариант имени кошки. Не отходя от английского написания, имя звучит как Дженнилюбыпятна (*Jennyanydots*, *способ перевода* – словосложение). На ум приходит персонаж шведской писательницы Астрид Линдгрен «Пэппи Длинныйчулок», имеется сходство в выборе переводческой стратегии.

Элиот пишет о своей героине: «Her coat is of the tabby kind, with tiger stripes and leopard spots», а Дубовицкая переводит: «Шубейка пёстрая на ней пятнисто-полосатая». Мы видим, что кошка и «пятнистая», и «пестроватая»: это указывают оба автора. Можем сделать вывод, что Элиот нарекает одним английским именем и форму, и содержание своего персонажа.

Growltiger's Last Stand, Последний привал Тигрорыка

Тигрорык — имя героя в данном стихотворении можно перевести в абсолютном соответствии подлиннику – *Growltiger*.

Луженый — этого кота у Элиота зовут *Grumbuskin* (дословно: Грубошкура). Как и почти все прочие имена в этой книге, слово выдуманное,

поэтому перевод является лишь одним из вариантов соответствия первоисточнику.

Брут — как вариант перевода имени *Tumblebrutus* (хотя его имя по-английски означает нечто вроде Павшего Брута, переводчик сочла возможным несколько сократить имя, чтобы усилить ассоциации с именем Брут). Задача состояла и в том, чтобы подобранные соответствия некоторым образом намекали на образ жизни и характер персонажа.

Шкварка — (*Griddlebone*), где *griddle* – «сковорода с ручкой, гриль» и *bone* – сущ. «кость, скелет», гл. – «делать филе, освобождать мясо от костей» дословно означает «поджаренная косточка», «шкварчащая косточка» (от просторечного глагола шкварчить).

The Rum Tum Tugger, Тарарам

Rum Tum Tugger, — имя кота состоит из трех частей, каждая из которых имеет перевод:

а) *rum* - странный, чудной, подозрительный;

б) *tum* - просторечный синоним слова «живот», вместе с первым слогом дает ощущение чего-то ритмического, громкого, шумного: БАМ, БАМ!;

в) *tugger* 1) буксирная лебёдка; 2) тот, кто тянет, кто волочит.

Тарарам у Элиота – причудливый кот. Он капризен и своенравен. Он баловень судьбы и хулиган. Не можем не отметить созвучие с именем знаменитого певца Мика Джагера.

Tugger также ассоциируется с английским словом *tiger*, что и характеризует кота, несет символический смысл, «представительство семейства кошачьих». Тигр – кошка, но крупная, одним своим укусом переламывает позвоночник у крупной добычи. Опасен. И здесь автор нам хочет лишь показать, что у маленькой кошки, а точнее, у кота, скрывается гордая, статная, воинственная, и, немного, грозная душа. Что он в душе – тигр!

Mungojerrie and Rumpelteazer, Шаромыга и Разваляха

Шаромыга — Элиот даёт имя коту *Mungojerrie*, что в вольном изложении значит «разлохмоченный шерстяной лоскут», «1. Тот, кто любит поживиться на чужой счет. 2. Тот, кто может украсть, обмануть. 3. Употребляется как порицающее или бранное слово»⁹³.

Шаромыга описан как один из парочки котов-воришек (совместно с котом по имени Разваляха). Веселый и отчаянный субъект. Кривляка и хулиган.

Имя *Mungojerrie* также может происходить от *mongoose* (*mongoose*), (от англ. мангуст, быстрое юркое животное, внешне похожее на кошку). Или от *mango* (манго) - тропического фрукта со сладким вкусом и кожурой в зеленых, красных и желтых тонах, желтый цвет мякоти (а Мангоджерри – рыжий кот с черными полосками). В целом, можно сделать вывод, что суть обоих понятий соответствует образу персонажа. Другими словами, Мангоджерри с равным успехом может называться как «Джерри-мангустом», так и «Манговым Джерри». Элиот любил экспериментировать с именами, что мы и получаем.

Разваляха – в имени *Rumpleteazer* соединяются два слова: *rump* (гл. ерошить, приводить в беспорядок) и *tease* (гл. хвастаться, задираться). Имя кота может иметь такой перевод, как «помятый, дразнила, хулиган и даже бандит»⁹⁴.

Old Deuteronomy, Кот Второзаконие

Второзаконие — *Deuteronomy* означает Второзаконие. Это одна из книг Библии.⁹⁵ Это один из немногих котов в книге, чье имя переводится без искажений, так как и в подлиннике, и, соответственно, в переводе имя легко обнаружить в Библии. Отсюда значительная часть лексики при выборе

⁹³Кузнецова, С.А. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – с. 873.

⁹⁴Там же, с. 596.

⁹⁵Там же, с. 59.

переводимых единиц. Несмотря на то, что слова вроде «чудится» или «верится» давно вошли в ежедневный пласт языка, тем не менее, обилие подобной лексики в стихотворении о коте с библейским именем, разумеется, не случайно, автор и сам подтверждает это, используя курсив.

Deuteronomy является предводителем Jellicle Cats. Иначе говоря - верховный кот, от греч. *nomos* – закон. Этот кот у Элиота - это почтенный долгожитель, пользующийся большим уважением всех представителей племени. Старик стремится всех одарить своей заботой и теплом.

Of the Awefull Battle of the Pekes and the Pollicles: *Together with some Account of the Participation of the Pugs and the Poms, and the Intervention of the Great Rumpuscat* [Об ужасном сражении между хинами и полли, *А также кое-что об участии Монсов и Шницев и о вмешательстве Великого Кота-Задиры*]

Котище-задира – Имя кота (Rumpus) означает: «суматоха», «ссора», «шум», «гам», «скандал», «драка», «потасовка». Он с лихвой это имя оправдывает. Great Rumpuscat – Великий кот – Котище – увеличительная форма к сущ. «кот». У Элиота Кот-Задира пытается вести себя как некое подобие суперкота.

Здесь нам следует пояснить, кто такие хины и полли. «Полли — В данном случае вымышленным, но вычисляемым именем наречена некая порода собак (Pollicles). Можно вспомнить и колли, и уже знакомых нам Гелло-котов, поскольку по-английски имя это кажется смутно знакомым и уж, конечно, мелодичным и легко произносимым»⁹⁶ (прим. автора С.Г. Дубовицкой) Хины – также выдуманная автором для мира поэтического текста группировка собак.

Mr. Mistoffelees, Мистер Мистофель

⁹⁶Элиот, Томас Стернз. Практическое котоведение. / Thomas Stearns Eliot. Old Possum's Book of Practical Cats. / Пер. С.Г. Дубовицкой. — СПб: Летний сад, 2000. — с. 86.

Мистофель – здесь напрашивается единственный вариант трактовки имени – Мефистофель. Это имя дьявола. Чародейское естество кота Элиота Мистофеля очень сочетается с сатанинской силой Мефистофеля в поэтическом тексте. Тёмные тона и манера описания дают нам представление о зловещем животном. Однако за счет видоизменения имя теряет свой зловещий оттенок, становясь более домашним, ироничным и забавным. Как «тефтель» или «картофель».

Macavity: The Mystery Cat, Макэвити — Таинственный кот

Макэвити — у этого кота не имя, а сразу фамилия, достаточно распространенная в Ирландии и Шотландии.

У Элиота кот – преступный гений, единственный отрицательный герой всей истории. Дубовицкая пишет, что «он Тихой Лапой действует, в злодеяниях закалён», «совсем не чтит закон», «На месте преступления...Макэвити там нет!». Действия кота очень напоминают жизнь персонажа Артура Конан Дойля Мориарти из рассказов о Шерлоке Холмсе, а имя имеет созвучие с данным персонажем. Стих отчасти пугающий: «И как никто Макэвити нас держит в напряжении», - пишет С.Г. Дубовицкая. Персонажу приписываются сверхъестественные способности, такие как левитация, гипноз и все прочее в том же духе: «Он – дьявол в облике кота, порока воплощение».

Имя можно перевести по частям: cavity – котловина, яма; cave - пещера.

Gus: The Theatre Cat, Гас — Театральный кот

Гас — полное имя Аспарагас (Asparagus). Сам же автор в своей поэме говорит, что имя трудно для произнесения, поэтому намеренно сокращает его в своем стихотворном тексте.

В переводе с английского *asparagus* означает «спаржа» - растение со съедобными корнями; в проросшем виде им оформляют букеты цветов.

Какая связь может быть у спаржи и театрального кота?

Гас – бывший актёр. Когда времена славы остались в прошлом, он любит ностальгировать по актёрской суете, о чем и повествование в стихотворении. Он стар, но имеет уважение соплеменников. Его актерская жизнь, по рассказам, была сочной, как корни спаржи, а теперь, когда он стал стар и мудр, он украшает своими рассказами будни, превращая их в праздник, как проросшая спаржа завершает собой оформление красивого букета.

Bustopher Jones: The Cat about Town, Хвастофер Джонс – Городской кот

Хвастофер Джонс — в самом имени этого кота сразу задано несколько интересных его характеристик. Во-первых, это сочетание громкости и экзотичности имени. Во-вторых, имя кота по-английски (*Bustopher*) происходит от глагола *to boast* – хвастаться. Это намекает на то, что он не прочь себя выставить напоказ, прихвастнуть перед другими – отсюда и все его поступки.

Как поется в песне, посвященной Хвастоферу Джонсу, - «кот этот вовсе не кожа да кости, он сыт и упитан на вид». Из стиха узнаем, что он – кот с улицы Святого Джеймса, на которой в Лондоне находится большое количество ресторанов, клубов и пабов. Слава улицы соответствующая.

Хвастофер «наносит визиты в массу клубов элитных». Но его больше заботит свой живот, и поэтому он с удовольствием рассказывает племени Желейных котов и кошек, где он побывал и чего там успел покушать. Они же относятся к этому коту и с уважением, и с доброй иронией.

Skimbleshanks: The Railway Cat, Кот-Шатун (Железнодорожный кот)

Кот-шатун — найти эквивалент этого имени было делом нелегким. Во-первых, оно состоит из значащих компонентов: *skimble* — путаница, чепуха; и *shanks* — ноги, ходить пешком; во-вторых, есть созвучие со словом *shake* – трясти, встряска, в поэме замечается явное движение, тряска; а в-третьих, у

имени четко задан ритм, да и само стихотворение создано в ритме стука вагонных колес.

Шатун является Железнодорожным котом. «Спальный катится Экспресс, получается, что здесь Кот-Шатун руководит». Он проводит пассажиров по коридорам, при нем «не пройдут крики, хохот, беспорядок», услужлив, вежлив, заботится о покое пассажиров в Экспрессе. Серьезный, щепетильный, невероятно ответственный. Он на почтовом - наиглавнейшая личность. Кот-Шатун является знаком того, что поездка пройдет без происшествий, а утренний чай подадут вовремя. В обязанности Кота входит обход пассажиров, чтобы убедиться в отсутствии проблем, и, несомненно, контроль работников экспресса.

Имя происходит от англ. *skimble-skamble* – «бессвязный, несвязный, путанный, бессмысленный», и «*shanks*» (голень, нога). То есть, *Skimbleshanks* означает что-то вроде «поспевающий тут и там, вездесущий кот».

Cat Morgan Introduces Himself, Знакомьтесь: кот Морган

Кот Морган — Кота зовут традиционным пиратским именем — Морган.

Morgan – в переводе *пулавка*: многолетнее пахучее сорное растение семейства сложноцветных с ветвистым стеблем и желтыми цветками.

Дубовицкая употребляет слово «пиратничал» - слово имеет экспрессивную окраску, и, судя по толкованию имени, оно коту-пирату подходит как ни что другое.

Какой символический шлейф может иметь имя кота?

Каждый раз, когда мы просматриваем поэтический текст и сталкиваемся при прочтении с одним из имён кота, мы рисуем образ субъекта путем сложения в подсознании номинаций (на основании уровня нашего словарного запаса), тем самым происходит когнитивная достройка образа.

Возьмём, к примеру, кота *Макэвити* (*Macavity*). У нас возникают сомнения, к какому знаку отнести имя – к индексальному, иконическому или

же к символическому? Само имя на первый взгляд не несёт в себе символического смысла. Значит, нужно обратиться к контексту и переводу. В стихотворении кот – преступный гений, мистическое существо, ему приписываются сверхъестественные способности. «Он Тихой Лапой действует, в злодействах закалён». При переводе по частям обнаруживаем: cavity – котловина, яма, cave – пещера, из чего можем сделать вывод, что в образе персонажа есть нечто зловещее, таинственное; возможно, его душа тёмная и холодная, как глубь пещеры. Данные значения связаны с именем, и теперь приписываются и его обладателю: «Он – дьявол в облике кота, порока воплощение». Делаем вывод, что данная номинация имеет символическое значение.

Мы также можем составить **гипотетический портрет** кота на основании того, какие имена он носит.

Например, *The Old Gumbie Cat* (*Кошка-Тётушка*, пер. С.Г. Дубовицкой), ведёт размеренную жизнь: она описана, как тёплая, ласковая женщина, готовая напоить чаем с плюшками. Элиот даёт сразу два имени – *The Old Gumbie Cat* и *Jennyanydots*: «Шубейка пёстрая на ней пятнисто-полосатая»: одной из номинаций Элиот даёт внешнее описание кошке, а другой характеризует её нрав. Мы можем предположить, что «домашнее» имя кошки – *Jennyanydots*, тогда социальным будет *Gumbie* и в равной с ним степени *Кошка-Тётушка*, поскольку именно эти имена раскрывают сущность кошки. А тайное нам неизвестно.

Приведём ещё один пример: стихотворение *Gus: The Theatre Cat*, *Гас — Театральный кот*. *Гас* — типичное индексальное имя. Но если рассмотреть его полное отображение *Asparagas* (*Asparagus*), то можно предположить, что за толкованием стоит некий признак. В переводе с английского *asparagus* означает «спаржа» - растение со съедобными корнями; в проросшем виде им оформляют букеты цветов. Из контекста становится понятно, что кот – бывший актёр, любит ностальгировать по актёрской суете. Если задуматься,

какая связь может быть у спаржи и театрального кота? Актерская жизнь кота, по рассказам, была сочной, как корни спаржи, а когда он стал стар и мудр, то стал украшать своими рассказами будни, превращая их в праздник, как проросшая спаржа завершает собой оформление красивого букета. *Аспарагас* (*Asparagus*) – вполне достойное символическое социальное имя.

Почему же у одного кота несколько имён, а не одно? Ещё раз вернёмся к тому, что по этому поводу говорит Элиот.

Автор пытается дать имя, которое может отражать сущность кота, быть его «облачением», духовным содержимым. Но порядок вещей такой, что одной характеристикой предмет не наградишь: в природе существует огромное количество понятий именно для того, чтобы характеризовать предмет с разных сторон, это многозначность знака природы. Имя кота Элиота – это трёхзначный знак как одно целое, но содержащее в себе одновременно три параллели, три грани пространства, три разных мира во вселенной.

Мы сделали вывод по этому вопросу, руководствуясь произведёнными анализами цикла Т.С. Элиота (совместно с переведёнными С.Г. Дубовицкой текстами): автор считает, что имена должны быть: «домашнее», «социальное» и «секретное», последнее знает только сам кот. Домашнее имя Элиота – это иконический знак, за которым стоит качество кота (*Шкварка*, *Пушок*). Социальное имя может быть индексальным, а может и символическим: либо кот имеет простое имя (*Джон*), либо он известен как *Кот Второзаконие* и имеет непосредственную связь с библейскими мотивами. Тайное имя, увы, нам недоступно: его знает только сам кот.

С семиотической точки зрения это объясняется тем, что ни одно имя (номинация) не в силах вобрать в себя все качества и характеристики именуемой вещи.

Не всегда имя кота интерпретируется однозначно. Возьмём для примера кота, для толкования имени которого у нас имеется несколько вариантов:

Munkustrap. Как мы отметили в анализе, точный перевод данного имени неизвестен – мы рискнули предположить, что Элиот благодаря своему увлечению словосложением мог соединить следующие слова в одно целое: *monkey* (англ. от обезьяна, а также шут, клоун) и *trap* (англ. от капкан, ловушка, западня), что в слиянии нам даёт «*monkey'strap*» - «западня для шутов», к примеру. Возможно также использование искаженного словосочетания «*monkey strap*», что обозначает предохраняющий пояс верхового работника. Или же имя *Munkustrap* могло происходить от «*mousetrap*» (мышеловка), намекая нам на то, что этот кот – прекрасный мышелов.

Кто же этот кот на самом деле? Для этого обратимся к информации о мюзикле «Cats»⁹⁷ Эндрю Ллойда Вебера. Там заявлено, что кот является распорядителем кошачьего бала. Его обязанность – следить за соблюдением кошачьих ритуалов. Он – хранитель традиций Желейных кошек.

Напрашивается вывод, что между номинацией кота и его сущностью присутствует некая связь: у английского слова *trap*, кроме его основного значения [капкан, ловушка, западня], есть еще одно второстепенное значение «затвор». У слова *ловушка* первостепенное значение следующее: «приспособление или место, устроенное таким образом, что попавший в него оказывается пойманным».⁹⁸ Мы видим, что действие ловушки, соответственно значению самого слова, распространяется на третьи лица. Рассуждая, мы приходим к следующему выводу: «западня» как основное значение слова накладывает свой отпечаток, во-первых, не в негативном плане, а, во-вторых, не на героев истории, окружающих кота [третьи лица, как мы уже сказали], а на род деятельности самого носителя имени. В итоге, мы получаем номинацию, «затворяющую» в себе традиции Желейных кошек в лице кота по имени *Munkustrap*.

⁹⁷ «Всё о мюзикле Cats» URL: <http://musicalcats.net>

⁹⁸ Кузнецова, С.А. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – с. 517.

Элиот не даёт нам подсказку в своих текстах о том, кто этот кот на самом деле. Но мы видим, что Вебер смог выявить в номинации качества, которые позволили ему судить о выборе деятельности героя мюзикла, причём отметим, что мыслил он в верном направлении.

Мы предполагаем, что, называя кота, автор создавал номинации **преимущественно по иконическому, а не по индексальному типу**, что подтверждается вышеописанными примерами. В связи с этим мы можем судить о характеристиках, которые Элиот даёт своим котам. **В его номинациях заключается сущность персонажей.** *The Old Gumbie Cat* (*Кошка-Тётушка*) ведёт размеренную жизнь: она описана, как тёплая, ласковая женщина, готовая напоить чаем с плюшками, *Rum-Tum-Tugger* или *Тигрорык* (по Дубовицкой) – воинственный кот с душой тигра, *Rumpleteaser*, он же *Разваляха* (по Дубовицкой), – отъявленный дразнила, хулиган и бандит. Выбирая номинации, Элиот стремится показать нам мир котов во всех его красках.

Сходные проблемы затронуты и в мультфильме «Котёнок по имени Гав». Анализ этого текста находится в приложении к нашей работе. Однако здесь отметим следующие вопросы: один из персонажей мультфильма (*Чёрный Кот*) считает «правильными» такие имена для котёнка, как *Пушок* или *Мурзик*. Это имена по иконическому типу. А каким знаком является имя котёнка *Гав*? С первого раза трудно сделать вывод о принадлежности номинации кроме, как к индексальному типу. Но, присмотревшись к герою внимательнее, можно отметить некоторые его повадки: желание носить намордник, дружба с собакой, к примеру. Котёнок выделяется на общем фоне неприметного двора своими повадками, простотой души и любознательностью. Малыш словно «подстраивается» под своё имя, то есть, за ним стоит символическое значение.

2.3. Имена в оригинале и переводе: стилистическая стратегия автора и переводчиков

В заключении этой главы мы представим сопоставительный анализ стилистической стратегии, стоящей за номинациями Т.С. Элиота, и стратегий переводчиков.

Для анализа представлены работы: оригинал Т.С. Элиота «The Naming of Cats», перевод С.Г. Дубовицкой «Практическое котоведение», вариант перевода С. Степанова, участника «Клуба любителей поэзии»⁹⁹ в сети Интернет и наш вариант перевода.

Учитывая то, что перед нами находится поэтический текст, приходим к следующему выводу: при переводе необходимо учитывать основные требования к переводу поэтических текстов, а именно: бережное отношение к образной системе произведения-оригинала, к средствам первичной и вторичной образности; воссоздание индивидуального стиля автора; передача определенного эстетического воздействия с учетом возможного прочтения и интерпретации текста на нескольких уровнях, и не следует забывать о применении стихотворной рифмы.

Обратим внимание в анализе на следующие пункты:

- А) Сохранение идеи, которую пытается передать переводчик;
- Б) способ перевода номинаций.

Таблица 3. Номинации переводчиков

<i>Томас Элиот</i>	<i>С.Г. Дубовицкая</i>	<i>С. Степанов</i>	<i>Наш перевод</i>
Peter, Augustus, Alonzo, James, Victor, Jonathan, George, Bill Bailey, Plato, Admetus, Electra, Demeter, Munkustrap, Quaxo, Coricopat, Bombalurina, Jellylorum	Питер, Алонзо, Билл Бейли, Августа, Зевс, Платон, Деметра, Ника, Сладкоежка, Ревун, Полотер, Салабон, Грозный Рык, Сладкий лик, Пегая рожица	Кристофер, Джим, Джем, Пушок, Шкода, Фауст, Макбет, Калиостро, Голём, Ахилл, Электра, Гекуба, Манкастро, Куансу, Бомбарипицца, Джелорум	Питер, Августа, Алонзо, Джеймс, Джонатан, Виктор, Джордж, Билл Бэйли Плутто, Адметус, Электра, Деметра, Манкустрап, Кваксо, Корикопат, Бомбалурина, Джеллилорум

⁹⁹Сайт «Клуба любителей поэзии» URL: <http://clubs.ya.ru/4611686018427387989>

Вывод: У Томаса Элиота мы наблюдаем многообразие имён: Элиот ищет, какие имена правильные для котов.

У С.Г. Дубовицкой имя для кота несет экскурсивную функцию: она выбирает для перевода имени выразительные, например *Ревун*, как в случае с третьим именем, со вторым – имена греческих богов, как ни странно: *Зевс, Платон, Деметра, Ника*; а в третьем случае выбраны имена, в высшей степени придающие окраску повествованию: *Сладкоежка, Ревун, Полотер, Салабон, Грозный Рык, Сладкий лик, Пегая рожница*. Эти имена как бы говорят сами за себя, что придаёт неплохой оттенок в изложении автора. Частично использована транслитерация и частично взяты имена для художественного выражения перевода.

У С. Степанова номинации кота больше характеризуют его как героя литературного произведения (как во втором случае - *Фауст, Макбет, Калиостро, Голём, Ахилл, Электра, Гекуба*). Автор подошел к переводу более профессионально. Он выделил саму семантику выбора первого, второго и третьего имени.

В нашем переводе номинации передают авторские (Элиота) кошачьи имена путём транслитерации, что делает практически невозможным процесс извлечения означаемого из символа, но мы объясняем это тем, что в нашем случае мы акцентировали внимание на передаче идеи путём рифмования на родном, русском, языке и не обладаем достаточным профессионализмом, как переводчик целого цикла Элиота С.Г. Дубовицкая; перевод любительского уровня.

Идея Элиота такова: у кота должно быть три имени: первое – «домашнее», второе - уникальное, а третье знает только сам кот. Все авторы идеи придерживаются, не изменяя ее.

Таким образом, поэтический текст сообщает содержание, но теряет свой специфический характер, если при переводе не сохраняется внешняя и внутренняя форма, определяемая нормами поэтики, стилем или художественными устремлениями автора. Так, если при переводе,

ориентированном на содержание текста, можно оставить без внимания игру слов, не снижая при этом инвариантность плана содержания, то в тексте, ориентированном на форму, необходимо найти функциональное соответствие, отвечающее художественной и эстетической функции стилистической фигуры. Если различия в структуре языков не позволяют передать игру слов в том же месте, приходится выбирать между заменой другой языковой фигурой с аналогичным эстетическим воздействием или включением игры слов там, где в исходном тексте ее не было, но в тексте перевода представляется для этого возможность.

В комментариях к сборнику, который мы исследовали, указано, что целью переводчика (С.Г. Дубовицкой) было максимально сохранить идею Томаса Элиота при переносе её на русскоязычный текст. Мы можем сделать вывод, что переводчик, имея достаточный опыт работы с иностранными текстами, справилась с задачей, учитывая при переводе не только основные, но и второстепенные значения частей слов-номинаций, передавала идею целиком, используя описательный способ перевода. Полностью отсутствовали транскрибированные номинации. Хотя некоторые погрешности имели место, но это в меньшей степени меняло представление о котах после перевода оригинального текста на русский язык.

Вывод о степени адекватности перевода (в аспекте сохранения номинаций).

Мы произвели сравнение способов перевода оригинального текста Томаса Элиота профессиональным переводчиком (С.Г. Дубовицкой), любителем – членом клуба переводчиков С. Степановым и нашего собственного варианта перевода.

В переводах стихотворения Томаса Элиота «The Naming of Cats» доминирует прием транслитерации в переводе номинаций (имён котов), но частично. Сопоставительный анализ оригинала с приведенными переводами выявил такие погрешности, как: утрата юмора оригинала, искажения в

номинациях кота, добавления номинаций переводчиками вместо представленных в оригинальном тексте, опущения некоторых слов, словосочетаний и даже предложений, препятствующих целостности рифмы.

Наш вариант перевода содержал транскрибированные названия. С точки зрения теории перевода они имеют право на существование, однако не несут никакой смысловой нагрузки, поскольку теряются намеки, аллюзии и ассоциации, которые важны для читателя.

Исходя из утверждения о том, что главная цель перевода – достижение адекватности, можно сформулировать одну из основных задач переводчика, стремящегося к адекватности: умелое осуществление необходимых переводческих трансформаций, направленных на то, чтобы текст перевода как можно точнее передавал информацию, заключенную в тексте оригинала, с соблюдением соответствующих норм ПЯ.

Практическое исследование стихотворения Томаса Элиота «The Naming of Cats» позволяет заключить, что переводчики не всегда прибегают к помощи теоретических моделей для анализа исходного текста и построения высказывания на ПЯ. Зачастую переводческие решения не соответствуют принципам моделирования перевода, или даже прямо опровергаются ими. В целом, как показал анализ фактического материала, адекватность перевода зависит от профессионального уровня переводчика, опыта переводов художественных произведений, от полноты и широты восприятия идеи и наличия широкого словарного запаса, что позволяет передавать исчерпывающее содержание оригинала в соответствии с особенностями и нормами ПЯ.

2.4. Дополнительность имён одного субъекта и проблема истинности номинации

Обязательное наличие у кота нескольких имён (по Элиоту) связано с проблемой истинности номинаций. Этот вопрос был представлен ещё в Библии. Считается, что сотворённый Богом Адам называл предметный мир исходя из души предмета или существа. Вот что на этот счет пишет автор-составитель В. Андреева в энциклопедии «Символы, знаки, эмблемы» (2004):

Согласно С.Булгакову, «через наименование вещей человек получил от Бога власть над миром. В вещи разворачивается сила логоса. По Библии имена Адама («и нарече ему имя Адам»), Авраама, Исаака и Иакова даны непосредственно Богом или через ангела Божия. Бог привел к Адаму всех животных, чтобы видеть, как он назовет их, и «как наречет человек всяку душу живую, так и было имя ей». Первосозданный Адам содержал в себе имена всего сотворенного мира, включая имя своей жены: Евы и детей своих (Быт. 2. 23)». С. Булгаков пишет, что в тайне именования содержится творческое: «да будет!» По Булгакову, именование – «акт рождения, соединения имени-идеи с материей, запечатления идеи материей». Он пишет, что «имя – это энергия, сила, семя жизни... имя есть идея: как сила оно есть энтелехия». Имя сопоставимо с идеей в платоновском смысле. «Платон считал, называя вещи по имени, мы припоминаем, узнаём в них их идею».

Булгаков также отмечал, что имя собственное – это форма выражения гороскопа, что «идея символизма имени связана с египетской идеей власти слова и все элементы имени имеют символическое значение». Как известно, египтяне считали имя отражением души: по их мнению, оно отождествляется с судьбой человека и его характером. «Осирис означает – тот, кто находится на вершине ступеней. Аравия – тот, кто в молчании».

Автор говорил об аутентичности символизма имен. «Имя - это слово о человеке, живом существе или вещи. Имя выражает духовный тип человека, является образом воплощения данного духа или человека». Булгаков называет имя откровением о личности: «человек облекается в имя, как он

облекается в плоть». Например, имя Иисус принес как благую весть архангел Гавриил: «и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк., 1,31). Как мы здесь видим, человеческое именование автор уподобляет Божественному воплощению и именованию.

Как писал Булгаков, имена людей записаны в книге жизни и на небесах согласно Апокалипсису. Булгаков видит в имени одно из выражений антропософской сущности человека. Он рассматривает отдельное имя как часть в организме имен, который он называет «софийным человеком». Он связывает учение о гармонии имен с учением о гармонии сфер, основой которого является «божественная София и софийный универсальный человек Адам Кадмон».¹⁰⁰

При коммунизме тотальная идеология коснулась влияния имени на человека, в связи с чем «партийные теоретики стремились сместить акцент с личного имени, данного при рождении, на «инициатическое», добываемое в посвящении». В результате этого личное имя становилось простым идентификатором, о его чести заботиться было уже не нужно, зато имя общественное «стало чрезвычайно ранимым, требующим постоянного самопожертвования для поддержания его чистоты».¹⁰¹

Как мы видим, автор придерживается идеи, что в давние времена Адам называл сущность предмета/объекта/субъекта: предполагает существование в имени антропоморфности, не отрицает символическую сущность имени и даже называет его плотью, в которую «облекается» этот предмет/ объект/ субъект.

Ещё раз обратимся к вопросу о том, почему у котов Элиота три имени.

Автор считает, что у кота должно быть несколько имён. Среди них «домашнее», «уникальное» и «секретное», последнее знает только сам кот. Тайное, или секретное имя – не изобретение Элиота, а антропологическая

¹⁰⁰ Андреева, В. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы./ Авт.-сост. В. Андреева и др. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. - сс. 220-222.

¹⁰¹ Там же, сс. 220-222.

традиция. К примеру, зафиксировано, что в некоторых культурах (например, индейской) человеку давали тайное имя, которое нельзя было произносить вслух, чтобы уберечь ребенка от злых чар (порчи, сглаза), которые невозможны без знания его подлинного имени, иначе его могли настигнуть болезни или даже смерть.

Какие же «идентификаторы» для котов предлагает Элиот?

Для выбора *первого* имени Элиот предлагает следующий список: *Peter, Augustus, Alonzo, James, Victor, Jonathan, George, Bill Bailey*. Так звучат «домашние» (Дубовицкая) или «обиходные» имена. Автор предлагает дать имя, которое содержит в себе такие качества, как твёрдость (как скала, камень), величие, благородство, победа в сочетании с искромётным юмором и библейскими мотивами.

К первым «домашним» именам будут относиться и характеризующие имена: *Munkustrap, Quaxo, Coricopat, Bombalurina, Jellylorum, Jennyanydots, Griddlebone*.

Таким образом, **к группе первых имён относятся номинации по индексальному и иконическому типам.**

Для *второго* имени Элиот предлагает: *Plato, Admetus, Electra, Demeter*. Это имена значимых фигур Древней Греции: великого философа-мыслителя, царя Фессалии, дочери одного из богов Олимпа и богини земли. Предполагаем, в этом и заключалась суть «исключительности» второго имени: автор мог желать наделить кота некими качествами для того, чтобы у Элиота мог бы быть свой кот-философ как уникальная фигура. Имени приписываются такие качества, как: самостоятельность, аккуратность, брезгливость, лидерство. Предположим, имя Зевс ассоциируется у образованных людей с древнегреческим богом, верховным правителем Олимпа. Только с этим персонажем, и более ни с каким другим, так как номинация обрела свою уникальность путём присвоения её историко-мифологическому персонажу нашими предками, и, говоря о Зевсе, мы имеем в виду только олимпийского правителя, а не кого-либо ещё.

Таким образом, **второе имя даётся по символическому типу.** Обладатель такого имени сразу получает значимость в социуме.

Третье, секретное, имя знает только сам кот. Это имя отражает его «духовное содержание».

Семиотическая причина дополнительности номинаций (наличия трёх имён) в том, что знак не может репрезентировать объект номинации во всей полноте его свойств. Порядок вещей такой, что одной характеристикой предмет не отобразишь. Вот почему в языке представлена возможность выбора знаков, характеризующих предмет с различных сторон.

Три имени кота у Элиота можно считать **сложным трёхаспектным знаком**, характеризующим персонажа в многообразии свойств и функций.

2.5. Выводы по главе II.

Проанализированный материал позволил сделать следующие выводы.

Вопрос о необходимости давать коту три имени, с семиотической точки зрения, выводит нас на проблемы истинности номинаций.

Три имени кота у Элиота можно считать сложным трёхаспектным знаком, характеризующим персонажа в многообразии свойств и функций.

К группе первых имён относятся номинации по индексальному и иконическому типам.

Второе имя даётся по символическому типу. Владелец такого имени сразу получает значимость в социуме.

Третье имя тайное. Его знает лишь сам владелец, и оно, по-видимому, напрямую связано с его сущностью. Тайное имя нельзя произносить вслух, иначе владельца могли настигнуть болезни или даже смерть.

В цикле Элиота преобладают имена, данные по иконическому типу.

Система имён одного кота позволяет интерпретатору составить его психологический портрет, визуализировать внешность, повадки, сферу интересов и др.

Говоря о степени адекватности перевода имён, следует отметить, что качество перевода определяется его адекватностью или полноценностью. За этими словами кроется точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему. В исследуемых переводах прослеживается стратегия каждого переводчика:

а) С.Г. Дубовицкая выбирает для перевода имена греческих богов: *Зевс, Платон, Деметра, Ника*, а также выбраны имена, в высшей степени придающие окраску повествованию, говорящие за себя: *Сладкоежка, Ревун, Полотер, Салабон, Грозный Рык, Сладкий лик, Пегая рожица*.

б) У С. Степанова номинации кота больше характеризуют его как героя произведений художественной литературы (*Фауст, Макбет, Калиостро, Голём, Ахилл, Электра, Гекуба*).

в) В нашем переводе номинации передают авторские (Элиота) кошачьи имена путём транслитерации.

С.Г. Дубовицкая, переводы которой мы рассматривали более подробно, придерживалась цели максимально точно передать идею, стиль и образность изложения Томаса Элиота. Говоря о переводах номинаций, следует отметить, что не все из них в переводе отражают то, что содержит в себе оригинал: например, *Mungojerrie* и *Шаромыга*: «манговый Джерри» и «мошенник, бродяга, дармод». Ничего общего между этими двумя номинациями не прослеживается. Но первая номинация передаёт внешний облик кота, а вторая – его образ жизни. Но, несмотря на это, автор при переводе учитывала грамматические и стилистические особенности текста, а также его ритм, что позволяло ей в большей мере передавать идею Элиота.

Заключение

Подводя итоги работы, мы еще раз затронем вопрос множественности номинаций.

В своей работе мы решили следующие **частные задачи**:

1) рассмотрели теоретический материал о номинациях в рамках философии, теории семиотики, лингвистики, ономастики, художественного перевода;

2) провели лингвосемиотический сопоставительный анализ системы способов номинаций кота в оригинальном и переводных текстах;

3) определили лингвосемиотическую и лингвофилософскую позицию Т.С. Элиота по вопросу «истинности» номинаций.

Что есть слово в мире? Благодаря названию мы «узнаём» объект или предмет; в процессе номинации мы наделяем его именем или названием, которое содержит в себе характерные черты, присущие данному объекту. То, насколько истинны номинации, мы определяем, когда говорим кому-то об этой вещи: уровень толкования знака носителем языка определяется исходя из понимания образа, который придаёт носитель вещи; он равен его уровню владения языком в сумме с образностью отображения словом мира этого человека.

Мы также сделали вывод, что при переводе поэтического текста и именно номинаций необходимо учитывать стиль автора, способ изложения, художественные средства языка и способность текста оказывать необходимое воздействие на читателя путём образности. Переводчик должен стремиться к тому, чтобы текст перевода мог вызывать тот же эффект, что и оригинал.

Стиль Томаса Элиота в написании цикла о котоведении позволяет затронуть лингвосемиотические проблемы, но не у лингвиста, а у поэта. Мы видим, что мир автора – это множественность номинаций одного субъекта, это «облачение» в плоть кота с позиции трёх сторон, трёх граней, название

одновременно его внешнего и внутреннего (духовного) образа. Это даёт нам всеобъемлющее представление о связи абстрактности номинаций и абстрактности мира, вытекающие в конкретное выделение, наименование предмета реальности (в нашем случае кота). Отметим, что знаки (индексальные, иконические, символические) не отображают предмет «в чистом виде»: к примеру, наличие внутренних предикатов делает имя иконическим знаком, а отсутствие таковых - символическим. Но благодаря совокупности фактов происходит когнитивная достройка образа, и, подкрепляя картину предмета текстовым миром, мы плавно соединяем три составляющих Элиота, что приводит нас к единому имени.

Философия Томаса Элиота уместается в созданный им мир стихотворного текста, заключенный в цикл. Коты автора – абстрактные объекты, живущие в пределах поэтического текста. Для автора граница текста – это возможный мир, в котором живут его персонажи: они разные, и знаки семиотики, которые они отражают, соответственно. К примеру, кот *Coricopat* принимает участие в магическом обряде, а *Bombalurina* – гибкая и изящная кошка, возможно, самая яркая героиня истории. Тайный смысл вкладывает автор в каждое существо, которое он создаёт.

Список использованной литературы

1. *Агеенко, Ф.Л.* Словарь собственных имён русского языка. / Ф.Л. Агеенко. М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010.
2. *Алимов, В.В.* Основы теории перевода. – М.: [б. и.], 2000. – 110 с.
3. *Андреева, В.* Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. / Авт.-сост. В. Андреева и др. - М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 556 с.
4. *Арутюнова, Н.Д.* Синтаксис // Общее языкознание: Внутренняя структура языка. / Н.Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1972. – 564 с.
5. *Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова // Изд. 2-ое, стереотип. М.: «Сов. Энциклопедия», 1969.-608 с.
6. *Бархударов, Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л.С. Бархударов. – М.: «Международ. Отношения», 1975.
7. *Бертрам, О.* Как выбрать имя для кошки (статья) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://zhenomaniya.ru/articles/show/krasivie-i-prikolnye-imena-dlya-koshek>
8. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 1456 с.: ил.
9. *Бразговская, Е.Е.* Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Е.Е. Бразговская / Перм.гос.пед ун-т. – Пермь, 2008. – 201 с.
10. *Варбот, Ж.Ж.* Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. / Ж.Ж. Варбот, А.Ф. Журавлев (сост.). // Этимология и история слов русского языка. – Российская академия наук: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1998. – 54 с.
11. *Виноградов, В.В.* Итоги обсуждения вопросов стилистики. / В.В. Виноградов // «Вопросы языкознания», 1955, №1.
12. *Виноградов, В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.

13. *Всё о мюзикле Cats*. (сайт) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://musicalcats.net>
14. *Гак, В.Г.* К типологии лингвистической номинации / В.Г. Гак // *Языковая номинация (Общие вопросы)*. - М.: «Наука», 1977.
15. *Гюббенет, И.В.* Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 205 с.
16. *Десницкая, А.* История лингвистических учений. / Десницкая А., Кацнельсон С. (ред.) // *Древний мир. Средний Восток. Средневековая Европа. Позднее Средневековье. Том 1.* - Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1985.- 287 с.
17. *Казакова, Т.А.* практические основы перевода. English↔Russian. / Т.А. Казакова // – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: «Издательство Союз», 2000. - 320 с.
18. *Катермина, В.В.* «Номинация как лингвистическая проблема» (статья) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/31>
19. *Клуб любителей поэзии* (сайт) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://clubs.ya.ru/4611686018427387989>
20. *Колшанский, Г.В.* Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // *Принципы и методы семантических исследований.* / Г.В. Колшанский. - М.: «Наука», 1976.
21. *Комиссаров, В.Н.* Слово о переводе (Очерк лингвистического учения о переводе) // *Монография.* / В.Н. Комиссаров. — М.: Международные отношения, 1973. — 216 с.
22. *Комов, Ю.* Так хрупок мир за океанами: Томас Стернз Элиот: модернист, ставший классиком. / Ю. Комов. – М.: «В мире книг», 1988. - №3.
23. *Краткая литературная энциклопедия:* в 8т. – М.: Советская энциклопедия, 1962.
24. *Кубрякова, Е.С.* Номинативный аспект речевой деятельности. - М.: «Наука», 1986. – 159 с.

25. *Кузнецова, С.А.* Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 960 с.
26. *Латышев, Л.К.* Перевод: Теория, практика и методика преподавания: учебник для студентов перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семёнов. – 4 - е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.-192 с.
27. *Левицкая, Т.Р.* Проблемы перевода (англ. яз.). / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. М.: «Междунар. отношения», 1976. – 208 с.
28. *Матезиус, В.* Пражский лингвистический кружок. Сборник статей. / О системном анализе. // Авт.-сост. Н.А. Кондрашов. - М.: «Прогресс» 1967. – 560 с.
29. *Мюллер, В.К.* Англо-русский словарь: 53000 слов. – 19-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 888 с.
30. *Петренко, В.П.* «Кличка влияет на будущий образ животного» (статья) [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://thebestofpets.com/ru/content/show/540>
31. *Попович, А.* Проблемы художественного перевода. / А. Попович; под общ. ред.: П.М. Топер; пер. со словац.: И.А. Бернштейн, И.С. Чернявская; пер. под ред.: Н.А. Кондрашов. – М.: Высшая школа, 1980. – 199 с.
32. *Резникова, В.С.* «Понятие «реалии» как лингвистическое явление» (статья) [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://nsportal.ru/vuz/filologicheskie-nauki/library/2015/12/07/statsya-na-temu-ponyatie-realii-kak-lingvisticheskoe>
33. *Рецкер, Я.И.* Теория перевода и переводческая деятельность. / Я.И. Рецкер. – М.: «Р.Валент», 2007.
34. *Серебренников, Б.А.* Языковая номинация (Виды наименований). / Б.А. Серебренников. – М., «Наука», 1977. – 357 с.
35. *Сулейманова, О.А.* Грамматические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / [О.А. Сулейманова,

Н.Н. Беклемешева, К.С. Карданова и др.]. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 240 с.

36. *Суперанская, А.В.* Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – М.: «Наука», 1973. – 366 с.

37. *Сусов, И.П.* Основы общей лексикологии. «Процессы номинации и лексические единицы языка» (статья) [Электронный ресурс] – режим доступа: http://homepages.tversu.ru/~ips/3_01

38. *Телия, В.Н.* Типы языковых значений: связанное значение слова в языке. / В.Н. Телия. - АН СССР. Институт языкознания. - М.: Наука, 1981. - 269 с.

39. *Тюленев, С.В.* Теория перевода: Учебное пособие. / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.

40. *Успенский, Б.А.* Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры, 2-е изд., испр. и доп.- М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 608 с.

41. *Уфимцева, А.А.* Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (виды наименований). - М., 1977.

42. *Фёдоров, А.В.* Введение в теорию перевода. / А.В. Фёдоров. – Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. – 51 с.

43. *Фёдоров, А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). / А.В. Фёдоров // Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.

44. *Фёдоров, А.В.* «Умберто Эко и семиотическая теория медиаобразования» (статья) [Электронный ресурс] – режим доступа: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=602&Itemid=32

45. *Фреге, Г.* Смысл и денотат // Семиотика и информатика. / Сб. статей под ред. Михайлова А.И. — М: ВИНТИ, 1977. — 217 с.

46. *Черняховская, Л.А.* Перевод и смысловая структура. / Л.А. Черняховская. – М.: Международные отношения, 1976. — 264 с.
47. *Электронная энциклопедия Wikipedia «Бэйли, Билл» (статья)* [Электронный ресурс] – режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бэйли,_Билл
48. *Элиот, Т.С.* Записки старого опоссума о котоведении / Томас, С. Элиот; пер. М. Польшковский, ил. Е. Горбаневой. - М.: ЯникО, 2012.
49. *Элиот, Томас Стернз.* Практическое котоведение. / Thomas Stearns Eliot. Old Possum's Book of Practical Cats. / Пер. С.Г. Дубовицкой. — СПб: Летний сад, 2000. – 91 с.
50. *Этот* чисто английский юмор: циклы стихов Томаса Элиота и Хилэра Беллока в переводе Марка Польшковского. – Петрозаводск: [б. и.], 2012. – 104 с. – Текст парал.: рус., англ.
51. *Catford, J.C.A* Linguistic Theory of Translation. Ldn., 1965.

Приложение

Приложение №1. Варианты переводов стихотворения Т.С. Элиота

«The Naming of Cats»

(используются при анализах в главе 2.1)

1. *Оригинал Т.С. Элиота*¹⁰² «THE NAMING OF CATS»

The Naming of Cats is a difficult matter,
It isn't just one of your holiday games;
You may think at first I'm as mad as a hatter
When I tell you, a cat must have THREE DIFFERENT NAMES.
First of all, there's the name that the family use daily,
Such as Peter, Augustus, Alonzo or James,
Such as Victor or Jonathan, George or Bill Bailey--
All of them sensible everyday names.
There are fancier names if you think they sound sweeter,
Some for the gentlemen, some for the dames:
Such as Plato, Admetus, Electra, Demeter--
But all of them sensible everyday names.
But I tell you, a cat needs a name that's particular,
A name that's peculiar, and more dignified,
Else how can he keep up his tail perpendicular,
Or spread out his whiskers, or cherish his pride?
Of names of this kind, I can give you a quorum,
Such as Munkustrap, Quaxo, or Coricopat,
Such as Bombalurina, or else Jellylorum--
Names that never belong to more than one cat.
But above and beyond there's still one name left over,
And that is the name that you never will guess;
The name that no human research can discover--
But THE CAT HIMSELF KNOWS, and will never confess.
When you notice a cat in profound meditation,
The reason, I tell you, is always the same:
His mind is engaged in a rapt contemplation
Of the thought, of the thought, of the thought of his name:
His ineffable effable
Effanineffable
Deep and inscrutable singular Name.

¹⁰²Элиот, Томас Стернз. Практическое котоведение. / Thomas Stearns Eliot. Old Possum's Book of Practical Cats. / Пер. С.Г. Дубовицкой. — СПб: Летний сад, 2000. — 91с.

2. Перевод С.Г. Дубовицкой (из исследуемого сборника)¹⁰³

«КОШАЧЬИ ИМЕНА»

Кота окрестить — не пустая забава,
Поверьте, задача не так уж проста.
«Свихнулся!» — вы скажете. Пусть! Только, право,
ТРИ ИМЕНИ РАЗНЫХ быть должно у кота.
Может имя домашнее быть безыскусным:
Что ж, семья об удобстве здесь печься вольна,
Скажем, Питер, Алонзо, Билл Бейли, Августа —
Вот разумные, будничные имена.
Ну, а впрочем, кому-то для пущего шика
И экзотика тоже, пожалуй, нужна:
Скажем, Зевс иль Платон, иль Деметра, иль Ника —
Вот добротные-обыденные имена.
Только кошке нужно и особое имя,
Благородней, точней. Да и то ведь сказать,
Ей же нужно гордиться усами своими,
И держать хвост трубой, и себя уважать.
И подобных имен есть огромное множество:
Сладкоежка, Ревун, Полотер, Салабон,
Грозный рык, Сладкий лик или Пегая рожица —
Вот примеры таких уникальных имен.
И последнее имя. Заметим при этом:
Человеку его нипочем не узнать.
Никакая наука не даст вам ответа —
Кошка ж знает его, только будет молчать.
Если кошка сидит, погруженная в мысли,
То причина тому, уж поверьте, одна:
Размышляет она лишь об истинном смысле,
Что скрывают, таят и хранят имена.
Несказанно-сказанно-
Никем не узнанные
Сокровенно-особенные имена.

¹⁰³Элиот, Томас Стернз. Практическое котоведение. / Thomas Stearns Eliot. Old Possum's Book of Practical Cats. / Пер. С.Г. Дубовицкой. — СПб: Летний сад, 2000. — с. 9-10

3. Перевод С. Степанова («Клуб любителей поэзии»)¹⁰⁴

Кота окрестить - непростая затея.
И вы осознаете вашу тщету
(я в здравом уме!), но она тем сложнее,
Что ЦЕЛЫХ ТРИ ИМЕНИ нужно коту.
Ну, с именем первым, что для обихода,
Таковыми, как Кристофер, Джим или Джем,
А также Пушок или попросту Шкода,
Не будет, конечно, серьезных проблем.
А если такое покажется грубо,
Есть Фауст, Макбет, Калиостро, Голём,
Ахилл или, скажем, Электра, Гекуба -
Тут тоже не будет особых проблем.
Но имя второе должно быть значительным,
Какого не взять на помойке любой -
Чтоб ощущать мог себя исключительным,
Топорщить усы и держать хвост трубой.
Манкастро, Куансу и Бомбарипицца,
Джелорум - пожалуйста, целый букет!
Но только такое тут имя годится,
Какого нигде больше в мире и нет.
Однако есть имя, двух первых помимо -
Лишь КОТ ЕГО ЗНАЕТ, а нам не дано.
И как бы нам ни было невыносимо,
Его не откроет он нам все равно.
И если в раздумьи застали кота вы,
Что сел, словно Будда, у всех на виду,
То не сомневайтесь (и будете правы!) -
Он думает, думает, думает, ду...
Об Имени
Мыслимо-мысле-немыслимом,
Что писано было коту на роду.

¹⁰⁴ Сайт «Клуба любителей поэзии» URL: <http://clubs.ya.ru/4611686018427387989>

4. Авторский перевод (наш)

«ИМЯ КОТА»

Кота окрестить – непростая задача

Дело серьёзное, а не игра.

Ты можешь решить, что я псих, не иначе:

Должно быть три имени, а не гора.

Первое имя коту просто дать нам –

Питер, Августа, Алонзо и Джеймс,

Джонатан, Виктор, Джордж и Билл Бэйли

Всё то в природе вещей имена.

Есть хитрые очень – чтоб лучше звучали

Леди прекрасные и господа:

Плуту, Адметус, Электра, Деметра –

Но вновь всё рутинные то имена.

Скажу я вам правду: коту нужно нечто,

Имя, дающее лоск, да такой,

Чтоб был хвост трубой,

Усы враслопырку,

И кот горд собой... Вариант непростой...

В общем и целом, и в том я уверен,

Манкустрап, и Кваксо, и Корикопат,

Бомбалуриной, ну иль Джеллилорум

Увы, одного лишь кота окрестят.

Одно только имя мы в счет не приняли –

Не разузнать нам его всё равно –

Сколько бы опытов не совершали,

Коту на раздумье то имя дано.

Заметили? Кот ваш в глубоком забытье.

Вот вам подсказка – причина одна:

Уверен, есть что-то при нём на примете.

Он думает, думает день ото дня...

О невыразимом, непокорённом,

Имени том, от нас отдалённом...

Приложение №2. Анализ мультсериала «Котёнок по имени Гав»

Мультсериал состоит из пяти серий, где каждая содержит общий для всех серий эпиграф и нескольких небольших частей.

Эпиграф: Щенок бежит за бабочкой и лает: «Гав! Гав!» Из чердака выглядывает котенок сиамской породы и спрашивает: «Чего тебе нужно?» - «Мне? Ничего». - «А зачем же ты меня зовешь?»

Данный момент настораживает. Щенок бежал себе, играл, тут внезапно какой-то котенок выглядывает из чердака и ни с того ни с сего задает вопрос, что нужно щенку от него.

«А я тебя не зову. Это я просто лаю. Гав!» - отвечает щенок с нотками удивления в голосе.

«А меня так зовут. Котенок Гав».

Нам раскрывается секрет всей ситуации. Теперь мы знаем, что простой лай собаки является для котёнка именем.

Щенок, играя, лаял, издавая обычный, присущий собакам, природный звук. Собаки так «разговаривают». Это лишь знак того, что перед нами не кот, не петух, а собака. Это ее (собаки) «опознавательный признак», символ. Но мы видим, что на лай откликается маленький котёнок. Для него данный звук – звук его имени. Итак, нам предстоит узнать, почему у котёнка такое имя.

1 серия.

«Одни неприятности» - гласит подзаголовок первой части первой серии мультсериала. Название говорит само за себя. Мы выделили его в нашем анализе постольку, поскольку в данной части серии раскрываются последствия выбора имени, соответствие между именем и тем, что за ним стоит, то есть его сущностью.

Появляется большой Черный Кот. «Значит, это тебя зовут Гав. Это очень, очень плохо».

Давайте подумаем, что означает звук «гав»?

1) Это имитирующий звук природы, который издают собаки, вид иконического знака.

2) Собака – «домашнее животное семейства собачьих, используемое для охраны, охоты и других целей»¹⁰⁵. Животное сильное, верное, стережет дом человека, защищает его от врагов лаем.

3) Собаки и кошки по природе своей враги. Посмотреть любой фильм или мультфильм – и мы можем увидеть, что режиссеры изображают собаку в погоне за кошкой.

4) Что касается кошек, они издают звук «мяу!», это заложено в них природой, равно как и в собаках «гав!». То есть, собака не может говорить «мяу!», так же как и кошка не может говорить «гав!».

5) Кошка – «домашнее животное семейства кошачьих, истребляющее мышей и крыс»¹⁰⁶, животное нежное, мягкое, пушистое, она не стережет дом и не защитит хозяина от таких врагов, от которых теоретически может защитить собака. При любой опасности прячется. Нападает из укрытия. В редких случаях кошки могут вступить на защиту своего хозяина и его семьи. Считается, что для кошки семья, в которой она живет, - это её собственность, и она способна защищать то, что ей принадлежит.

Но, несмотря на последний факт и также следуя из всего вышесказанного, по природным инстинктам и общепринятым понятиям, «собаки – сильнее, кошки - слабее», не иначе, как кошка является по меркам человека слабым существом. Собака лает – значит, сильное животное; кошка мяукает – значит, слабое.

В подтверждение наших слов хотелось бы отметить одно замечательное стихотворение Томаса Элиота в сборнике «Old Possum's Book of Practical Cats» («Практическое котоведение» пер. С.Г. Дубовицкой), в котором он четко разграничивает понятия «кот» и «собака».

¹⁰⁵ Кузнецова, С.А. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецова. – М.: Ридерз Дайджест, 2004. – с. 591

¹⁰⁶ Там же, с. 328.

«*The Ad-Dressing of Cats*»¹⁰⁷

You've read of several kinds of Cat,
And my opinion now is that
You should need no interpreter
To understand their character.
You now have learned enough to see
That Cats are much like you and me
And other people whom we find
Possessed of various types of mind.
For some are sane and some are mad
And some are good and some are bad
And some are better, some are worse —
But all may be described in verse.
You've seen them both at work and games,
And learnt about their proper names,
Their habits and their habitat:
But how would you ad-dress a Cat?

SO FIRST, YOUR MEMORY I'LL JOG,

AND SAY: A CAT IS NOT A DOG.

Now Dogs pretend they like to fight;
They often bark, more seldom bite;
But yet a Dog is, on the whole,
What yet a Dog is, on the whole,
What you would call a simple soul.
Of course I'm not including Pokes,
And such fantastic canin freaks.
The usual Dog about the Town
Is much inclined to play the clown,
And far from showing too much pride
Is frequently undignified.
He's very easily taken in —
Just chuck him underneath the chin
Or slap his back or shake his paw,
And he will gambol and guffaw.
He's such an easy-going lout,
He'll answer any hail or shout.

¹⁰⁷Элиот, Томас Стернз. Практическое котоведение. / Thomas Stearns Eliot. Old Possum's Book of Practical Cats. / Пер. С.Г. Дубовицкой. — СПб: Летний сад, 2000. — с. 74

AGAIN I MUST REMIND YOU THAT

A DOG'S A DOG – A CAT'S A CAT.

With Cats, some say, one rule is true:

Don't speak till you are spoken to.

Myself, I do not hold with that –

I say, you should ad-dress a Cat.

But always keep in mind that he

Resents familiarity.

I bow, and taking off my hat,

Ad-dress him in this form: O CAT!

But if he is the Cat next door,

Whom I have often met before

(He comes to see me in my flat)

Is needed, like a dish of cream;

And you might now and then supply

Some caviare, or Strassburg Pie,

Some potted grouse, or salmon paste —

He's sure to have his personal taste.

(I know a Cat, who makes a habit

Of eating nothing else but rabbit,

And when he's finished, licks his paws

So's not to waste the onion sauce.)

A Cat's entitled to expect

These evidences of respect.

And so in time you reach your aim,

And finally call him by his NAME,

So this is this, and that is that:

And there's how you AD-DRESS A CAT.

В переводе С.Г. Дубовицкой оно звучит следующим образом:

«Как заговорить с котом»¹⁰⁸

Ты разных повстречал Котов,

Теперь мне думается, что

Ты их без переводчика

Понять способен, в общем-то.

Теперь ты знаешь, что Коты —

¹⁰⁸Элиот, Томас Стернз. Практическое котоведение. / Thomas Stearns Eliot. Old Possum's Book of Practical Cats. / Пер. С.Г. Дубовицкой. — СПб: Летний сад, 2000. — с. 75

Они совсем как я и ты,
И люди прочие кругом —
Различны нравом и умом.
Вот тот — безумен, этот — здрав,
В том — добрый, в том — злодейский нрав.
С тем - проще, с этим - дело швах —
И место всем им есть в стихах.
Узнал ты игры их и труд
И как их правильно зовут,
Среду, привычки, стол и дом:
Так как заговорить с Котом?

СПЕРВА ПОДУМАЙ-КА ВСЕРЬЁЗ

О ТОМ, ЧТО КОТ – ОН ВЕДЬ НЕ ПЁС.

Псы вроде драку уважают,
Да больше лают, чем кусают.
Собаки в целом все-таки —
Уж скажем прямо — простаки!
Хоть хинов исключить придется
И прочих маленьких уродцев.
Обычный пес при всем притом
Не против выступить шутом.
Ему, чем норы показать, показать,
Уж лучше морду потерять.
Как приручить его легко!
Слегка почешешь за ушком,
Погладишь, лапу теребя —
И он от счастья вне себя.
Придет, не дорожа собой,
На крик любой, на зов любой.

НАПОМНЮ ГЛАВНОЕ, ТАК ВОТ

ПЁС – ЭТО ПЁС, КОТ – ЭТО КОТ.

С людьми — так правило гласит —
Пусть первым Кот заговорит.
Я не согласен, нет, к Котам
Ты обращаться должен сам.
Но стоит помнить, что Коты
Не сразу перейдут на «ты».
С поклоном шляпу я сниму,
«О, КОТ!» — я обращусь к нему.

Однако, если он — сосед
И мы знакомы много лет
(Ко мне он ходит иногда)
«Ну здравствуй, Кот!» - скажу тогда.
Он вроде Джеймс, да не с руки
Так звать его — мы не близки.
И прежде, чем приличный Кот
До близкой дружбы снизойдет,
Сперва уважь его слегка —
Плесни, допустим, молока.
И допускает этикет
Икорку, Страсбургский паштет,
Сойдет и рябчик, и лосось —
У каждого свой вкус, небось.
(Вот я Кота, к примеру, знаю,
Что кролика лишь уважает.
Откушав, лапы ну лизать —
Чтоб соусу не пропадать).
Итак, имеет право Кот
На уважение и почет.
Дается цель не без труда —
По ИМЕНИ назвать Кота.
И значит, так тому и быть,
С Котом лишь так и говорить.

Выделим главную мысль, которую до нас хотел донести Томас Элиот и, соответственно, переводчик С.Г. Дубовицкая:

*“So first, your memory I’ll jog,
And say: A CAT IS NOT A DOG.”* (Т.С.Элиот)

«Сперва подумай-ка всерьёз

О том, что Кот – он ведь не пёс». (С.Г. Дубовицкая, переводчик)

Мы видим: Элиот говорит нам о том, что кошки могут иметь различный характер – то злые, то добрые, то хорошие, то плохие. А о собаках он отзывается следующим образом: пёс лает, дерётся и даже может покусать. Дубовицкая эту мысль в переводном тексте не теряет.

Делаем общий вывод, что Черный Кот прав. Иметь такое имя маленькому, хрупкому котенку нехорошо, оно ему не соответствует, и у малыша могут возникнуть неприятности, как минимум, по причине несоответствия реального с действительным – самого имени и его содержания.

Собачий лай «гав» несет в себе символ мощи, силы, несет функцию защиты; по характеристикам это громкий, четкий звук. Он не может принадлежать хрупкому котенку, этот символ не подходит ему. Идем далее.

Ч.к.: «Не годится такое имя иметь котенку».

К.: «А какое годится?»

Ч.к.: «Пушок, или Мурзик».

Данные имена имеют уменьшительно-ласкательную окраску, по символике подходящую маленькому котенку: несут в себе значение чего-то маленького, пушистого и теплого (Пушок) и мурлыкающего, массирующего коготочками (Мурзик). А Гаву, наоборот, больше нравится его имя – оно для него обычное. Именно поэтому Черный кот предостерегает, не советует выходить малышу во двор. Может, он имеет в виду, что когда собаки «общаются» друг с другом с помощью лая, котенок по ошибке может к ним подойти, думая, что его зовут играть, и попасть «под горячую «лапу» - может получить увечья или, еще того хуже: быть растерзанным.

Кроме всего вышесказанного, есть очень важная деталь: котенок мал, наивен, он воспринимает мир вокруг как нечто вещественное. Для него пока еще не существует опасностей. Он любознательный. Данный факт подтверждается множеством примеров из всех серий. Вот один из них: «неприятности» для него – некто вещественный. Он идет их искать буквально. Или, еще пример из той же части первой серии мультфильма: Гав играет с тенью, как с другом: «Не догнала, не догнала!»

Продолжаем наши наблюдения. Немного позже, во дворе, котенка позвал Пёс. Спрашивает, как зовут малыша. Когда Гав сообщает свое имя, Пёс решает, что котенок дразнится, и пускается за ним в погоню, чтобы

проучить за оскорбление. Малыша спасает Черный кот, и на этом погоня прекращается.

Вот и нарвался Гав на неприятности. Вроде бы, должен понять, что ничего хорошего в том, что у него именно такое имя, нет. Но не тут-то было: малыш даже не воспринял данный факт как неприятность. Он лишь сказал, что их (неприятности) искал, а собака его прогнала.

Это детская наивность. Котенок шаг за шагом подтверждает, что имя ему не подходит.

2 серия.

Серия начинается с того, что Черный кот крадет у Пса кость, второй гонится за первым, и, в итоге, собака возвращает свою добычу. Это порядок вещей, о котором мы упомянули ранее: собаки обычно гонятся за кошками.

У Черного кота передышка, он наблюдает за тем, как малыши – Щенок и Гав – играют в салочки во дворе. Щенок бежит за котенком – это нормально. Но потом он заявляет Гаву, что устал за ним гоняться, и вот, Гав теперь гонится за Щенком. «Ты за мной! Я за тобой!» Хотя это и игра, но для Черного кота это абсурд. Кошки не должны гоняться за собаками – это не в порядке вещей. Вот пример того, что имя частично подходит котенку – он делает то, что делают собаки. Можно сказать, что здесь дан пример ситуации использования имени в качестве индексального знака: внимание зрителя *фокусируется* на котёнке с необычным именем.

Далее котенок узнает, что взрослые собаки «еще и кусаются», потому они носят намордники. Гав никогда не вырастет до размеров взрослой собаки, следовательно, намордник ему не наденут, следовательно, он не будет кусаться, как собака, следовательно, имя Гав его не характеризует. Этот пример как антипод сделанному нами выше выводу.

3 серия. Нам уже известно, как зовут котенка. В данной серии нам предстоит узнать имя щенка.

Первая реплика щенка: «А меня как зовут?»

Странная ситуация. Как можно не знать своё имя? Имя – это то, что ты носишь всю свою жизнь гордо, достойно. Имя (или название) – это отличительный признак любого объекта Вселенной. Все вещи имеют имена или названия, иначе в мире царил бы хаос. Имя даётся при рождении.

Котенок спрашивает: «А ты разве не знаешь?»

Щ.: «Знаю, но забыл».

К.: «Совсем-совсем забыл?»

Щ.: «Нет, нет-нет. Подробности помню, а вот самое главное, как меня зовут, забыл».

К.: «А как же ты теперь будешь?»

Щ.: «Не знаю».

К.: «А я знаю. Пусть тебя кто-нибудь позовет, и ты сразу вспомнишь, как тебя зовут».

Вот и выход из ситуации – всё просто!

Друзья отправляются искать того, кто бы мог позвать щенка. Они видят, как Черный Кот охотится за мышами. Определяют, что он играет в игру «Кошки-мышки» и, очень любопытно и забавно, - начинают гадать, кто он: кошка или мышка. Мы понимаем, что щенку действия Черного Кота непонятны: стойка неподвижная, зрачки расширены, в любой момент наготове сорваться с места. У Гава охота за мышами должна быть в крови. Но, видимо, маленький котенок действия кота не узнает и не осознает. По этому факту можно судить, что он и не кот вовсе. Тогда имя Гав ему подходит.

Продолжаем искать имя щенка. Черный кот раздражен и недоволен, потому что котёнок и щенок его отвлекают. «Брысь! Брысь!» - кричит он маленьким друзьям вдогонку. Пока Гав и щенок бегут сломя голову, второй понимает, что «Брысь!» не его имя.

Встретившийся закадычным друзьям Пёс опечален и не настроен на разговор. Называет малышей гостями. «Гости» тоже не имя щенка.

Щенок переживает, что его «никто никуда никогда не позовет». Говорит, что оно (имя) было очень хорошее. Большое и круглое. Боится остаться совсем-совсем без имени.

Вот оно! Сам того не понимая, щенок называет опознавательные признаки, иконические знаки, которые могут помочь в поисках его имени.

«Солнышко, колесо, яичница круглая» – перебирает Гав имена, чтобы помочь другу соответственно названным признакам.

Мимо пробегают дети с воздушным шариком и кричат: «Шарик! Шарик!»

Щенка будто осенило. Вот и нашлось его имя! Он бежит за детьми, догоняет шарик, и тут, ба-бах! Взрыв! Дети кричат: «Шарик лопнул!» Пока всё это происходило, за те несколько секунд, щенок словно приклеил имя к себе, словно, его душа слилась с именем. Здесь мы можем говорить об индексальных свойствах имени Шарик, ведь именно так воспринял его щенок. Да, имя действительно принадлежало ему. Поэтому Шарик испугался, когда дети закричали, что шарик лопнул. Но имя по сути своей иконическое: шарик, шар – значит, что-то круглое, означаемое и означающее в имени связаны по подобию. Гав успокаивает друга: он – «целый Шарик».

4 серия. В данной серии показан пример поведения семейства кошачьих – котов и кошек.

В части «А всё-таки она вкусная!» Черный кот решает показать сущность кошачьей жизни – приглашает Гава на крышу. Там обычно сидят коты и орут по ночам. «Тут всё было, - вспоминает Черный кот, - и счастье, и грусть, и надежда, и разочарование. Здесь прошла моя молодость». «А куда она прошла?» - недоумевает Гав. Для него проходит кто-то, а не что-то. Для котенка всё вещественно, как мы уже говорили. Как и Луна, которую показывает ему Черный кот, и которую Гав пьет из лужи, ощутило представляя её вкус. Этот пример показывает нам, что у котенка, вероятно, отсутствует инстинкт кота – он не понимает, что такое сидеть на крыше и для

чего всё это нужно. Следовательно, необычное имя Гав может охарактеризовать котенка. «Ах, ты, дитя!» - говорит Черный кот про котенка.

В заключительной, **пятой**, серии котенок Гав и его друг щенок Шарик находят хозяев, на этом и завершается история.

Какие мы можем подвести итоги?

Мозг человека занимается примитивным абстрагированием. К примеру, резкие звуки наше серое вещество может ассоциировать с резкостью предмета, которое они называют. Все резкие звуки, всё то, что фокусирует на себе внимание человека, это – индексальные знаки. Тогда рискнём предположить, что имя котёнка – знак-индекс. Хотя, судя по тому, что лай «гав» - простейший вид иконического знака, то имя «Гав» в анализируемом мультсериале носит индексальный характер. Несмотря на всё это, более вероятно предположение, что имя «Гав» несет в себе символический характер. Символ – это нечто заранее оговорённое, это знак, референтом которого является абстракция, он несёт в себе пространство культурных и исторических значений. Имя говорящее, оно так и просит: «обратите на меня внимание! Я не такой, как все остальные, я выделяюсь среди вас!» - что подтверждается множеством примеров, которые мы описали в проделанной работе. Этот знак – знак котенка-непоседы, наивного, маленького и хрупкого, но любознательного и сильного духом существа, хорошего друга.